

сладко-горькая мечта

роман из серии "тёмные силы"

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ #1 ПО ВЕРСИИ THE NEW YORK TIMES

Дженнифер Л. Арментроут

https://vk.com/the_lux_series

Дорогие читатели!

Познакомиться с другими произведениями Дженнифер Арментроут, оценить качество перевода, а также обратиться с любыми вопросами или предложениями Вы сможете в группе vk.com/the_lux_series

Все материалы представлены исключительно для ознакомления, без коммерческих целей. Просим Вас удалить файл с жесткого диска после прочтения.

Приятного чтения!

Над переводом работали

Переводчики

Anti Heroine

Анастасия Козырева

Ответственный редактор

Дарья Кривенкова

Редактор

Anti Heroine

Художественный редактор

Юлия Овсянникова

Электронное оформление

Дарья Кривенкова

Anti Heroine

Переведено специально для группы vk.com/the_lux_series

СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация	Восьмая глава
Первая глава	Девятая глава
Вторая глава	Десятая глава
Третья глава	Одннадцатая глава
Четвертая глава	Двенадцатая глава
Пятая глава	Четырнадцатая глава
Шестая глава	Пятнадцатая глава
Седьмая глава	Об авторе

Дез не просто сокрушил Жасмин. Он, как и Джес, горгулья Страж. Он помог ей смириться со своим предназначением - отражать демонов и поддерживать баланс добра и зла. Он был ее всем... пока в один день бесследно не исчез. А то, что прямо перед этим отец Джес заявил, что в один прекрасный день они станут парой, только усугубило ситуацию. Трудно не принять это на свой счет.

И вот сейчас он вновь вернулся - на три года старше, в десять раз привлекательнее, готовый забрать все то, что покинул. Но на этот раз Джес не готова пойти на риск. У Деза есть ровно семь дней, чтобы исполнить все условия Джес и вернуть ее расположение. Семь дней, полные страшной опасности и сладкого соблазна. Семь дней, чтобы завоевать ее сердце или вновь разбить его вдребезги.

ПЕРВАЯ ГЛАВА

Ничего в мире не могло сравниться с полетом, с ощущением прикосновения холодного ветра к моим распущенными волосам или его скольжения по раскаленной коже вниз по позвоночнику пряником к крыльям. Я парила высоко над возвышенностями гор Адирондак и, открыв глаза, я почувствовала, что стоит мне протянуть руку, как я дотронусь до звезд или воспарю на небеса.

Что неминуемо обернется проблемами. Сомневаюсь, что Альфы будут благодарны Стражу, внезапно вторгнувшемуся в их небесные врата. Я засмеялась над этой мыслью; мой смех тут же подхватил летний ветерок, унося его в далекие дали. Никто не может просто летать в небесах. Как и в Ад, в каждом уголке мира на небеса вели различные двери, открывая проход для тех, кто знал, как их найти и обладал какой-то причиной, чтобы пересечь их порог.

В течение трех минувших лет, к огромному несчастью для моего отца, я проводила вечера напролет в небе. Женщинам не разрешалось летать в одиночку или заниматься чем-то иным, нежели рожать детей, растить их и воспитывать молодежь. Но никто из мужчин не был настолько же быстр, как и я. Ни одного, что окружал или волновал меня или...

Я прервала нить размышлений прежде, чем она выбила меня из колеи или разрушила прекрасную раннюю летнюю ночь.

Там, внизу, вершины гор Адирондак не казались такими большими и неподвижными. Нет. Они казались мягкими, как шелк. Между вершинами, словно оникс, поблескивали озера, а густой лес казался совершенно необитаемым. Однажды, я облетела все сорок шесть возвышенностей гор Адирондак, пропутешествовав до Канады, а потом вернулась через Округ Вашингтон.

Порыв ветра подхватил концы крыльев, разносясь волной зуда, пока поток поднимал меня ввысь, словно я была заперта в вакууме.

В один момент влажность и чистота воздуха изменились, заставляя мои легкие отчаянно сжиматься, не в силах вдохнуть достаточно кислорода.

Это был краткий всплеск паники; страх, что я не смогу дышать, но он померк в суете, в тот самый момент, когда инстинкт взял надо мной верх, а мой разум больше не был подвластен над моим телом.

Я была в свободном падении, мои крылья закрылись и плотно прижались друг к другу, глаза распахнуты, а разум был восхитительно чист ото всех мыслей, как и сердце, которое тревожила преследующая боль, воспламенявшаяся, словно кровоточащая рана. Эти моменты были редкими - моменты, когда не было никаких обязанностей для моей расы или угрозы смерти, или воспоминаний о тех, кого я любила, но потеряла. Я лелеяла эти краткие, но красивые моменты жизни.

Но, как и обычно, это закончилось слишком быстро.

На полпути к Земле я раскрыла крылья, уменьшила скорость падения, чтобы не разбиться о вершины гор. Паря в нескольких милях над вершинами, я плыла над долинами выше Гринвича, а после низко скользнула над непрятательным городком.

Прошло уже шесть лет, но все еще было странно не волноваться о том, что нас увидят люди. Ничего их так не пугало, как смерть пары-тройки людей, когда на них неожиданно упала гигантская хищная птица.

Стражи вышли из тени, заявляя о себе миру людей, когда мне было двенадцать. Как и следовало ожидать, среди людей воцарилась небольшая толика хаоса, когда они поняли, что легенды и мифы превратились в настоящую реальность.

Тысячелетиями мой вид рассматривали лишь как каменные скульптуры, взгроможденные на крышах домов и церквей. Их называли горгульями. Теоретически, мы ими и являлись, но представления о горгульях чудовищно преувеличивали. Даже у самого уродливого Стража не было носа-картошки или выпирающих из пасти клыков. Достаточно оскорбительно думать о таком.

Оставим плохие мысли на совести людей. Так же, как они недооценивают истинную природу нашего вида, люди даже не догадываются, что демоны повсюду. Некоторые из них были похожи на людей, в то время как остальные демоны не могли затесаться в толпе. Но шесть лет назад все изменилось, когда в Аду поднялось восстание.

Наверху это никого не заботило, за исключением ста тысяч, если не миллионов, изгнанных демонов из Ада самим Повелителем. Он заставил их просочиться в мир людей в таких количествах, в каких раньше их свет не видывал. Никто, в том числе и Альфы, казалось, не знал, что послужило причиной восстания, но уровень демонической активности в мире не знал границ. В былые времена демоны не смешивались с людьми, и мы могли оставаться в тени, в нашем человеческом обличье, но сейчас их было слишком много, они создавали множество проблем и казались слишком человечными.

Альфы - или как их называли "снайперы" - приказали Стражам выйти из тени. Из-за возрастающей популяции демонов мы больше не могли действовать, оставляя людей в неведении.

Таким образом, горгульи вышли из своих каменных обличий, если так можно выразиться.

Альфы были как городские легенды. Мне не довелось увидеть своими собственными глазами ни одного, но я всегда чувствовала их, когда они приходили что-то обсудить с моим отцом. Они были могущественней ангелов, но вместе с этим в мире не было ничего столь же ужасающего, как они. Альфы не были белыми и пушистыми или хорошими, или даже любезными в погожие деньки. Они видели мир только в двух красках - черной и белой; для них добро шло рука об руку со злом, а зло не уступало добру.

И так как они нас сотворили, они при желании могли с легкостью прекратить наше существование. Я прервала себя на этой мысли. Размышления о собственном уничтожении слишком занудны.

После того, как паника и хаос рассеялись, у людей возникло множество вопросов, на которые мы не ответили. В одночасье, все мы

научились отбиваться. Большая часть населения думает, что мы Лахнесское чудовище или же Йети. Легенда, которая стала явью.

Если бы они только знали...

Было множество правил, которым следовали все, даже демоны. Большинство из них заключалось в том, что люди и дальше должны находиться в неведении о том, что зло действительно существует в этом мире. В общем, обычная белиберда о свободе выбора и о том, что люди могут верить в существование ада и небес, но без доказательств.

И все так и было: люди принимали Стражей либо за супергероев, сражающихся с преступностью, либо за воплощение Дьявола.

Некоторые были правы, некоторые нет.

Я приземлилась на гладкую крышу отчего дома за пару секунд до того, как заметила на небе еще одну тучу, быстро приближающуюся ко мне.

Волна удивления пронзила меня, когда я узнала величественный силуэт отца. Он не должен был быть дома! Я быстро сменила облик, за один стук сердца, до того, как приземлиться на карниз.

Взглянув на него, я поняла, что уже слишком поздно.

Да. Он знал.

Пропади все пропадом.

Мой отец поднялся во весь рост, что без малого достигал семи футов. Его крылья вытянулись на несколько футов по обе стороны от него, колыхаясь из стороны в сторону, пока он переступал карниз, заставляя под собой дрожать крышу от внезапной тяжести. В своем истинном обличье он внушал страх. Его гранитная плоть на ощупь была твердой, благодаря чему он и остальные Стражи были практические несокрушимыми. Два темных рога, обвиваемые гривой черных волос, зловеще изгибались в острые концы. Его нос был плоским, ноздри тонкими, а глаза, обычно голубого цвета как в предрассветный час, сейчас приобрели ярко-синий электрический цвет.

Хоть он и был моим отцом, как глава Нью-Йоркского клана, он был самым устрашающим Стражем. Даже я была осторожна, когда он был в

плохом расположении духа. И, видимо, сейчас он был далеко не в хорошем настроении.

Его кривой подбородок выпячивал вперед, а глаза сверкали.

- Жасмин.

Моя осанка выпрямилась, как будто со звуком моего имени на мои плечи опустились стальные оковы.

- Папа?

- Ты снова выходила в мир, - и это был не вопрос.

Из его уст это звучало так, будто я была в клубе на стрип-шоу, а не летала над горами. Я решила поиграть в старую добрую игру под названием «перевод стрелок».

- Я думала, ты в Нью-Йорке.

- Я там был, - подходя ко мне, он тоже изменил обличье, бушевавшая ярость в его глазах рассеялось, когда его крылья втянулись, а его черты лица стали более привычными. Но его взгляд был не менее устрашающим, когда он смотрел на меня сверху вниз. Я держалась изо всех сил, стараясь соответствовать ему, смотря глаза в глаза.

От отца я унаследовала темные волосы и рост отца, но вот все остальное было подарком от матери: светлая кожа и красивые изгибы, которых было больше, чем у проселков Гринвича.

- Где твоя сестра и Клаудия?

В сорок с хвостиком, Клаудия была самой старшей женщиной нашего клана и символом матриархата. Большинство женщин не доживали до такого возраста. Большинство умирали при родах или же были истреблены демонами ради их собственной забавы. Такова наша ужасающая тенденция. Без женщин Стражей ждет неминуемая смерть.

- Даника с Клаудией, - мы по очереди отвлекали его, чтобы улизнуть. - Думаю, они занимаются, - или же Даника в этот момент билась головой о стену. Как и я, она прекрасно понимала, что заперта в доме - хоть и в таком красивом - как в клетке.

Сеющая полная луна скрылась за облаками, словно насмехаясь надо мной. Я сделала глубокий вздох.

- Мне жаль. Я была недалеко. Всего лишь...

- Это неважно, - он взмахнул рукой, и сразу же крошечные волоски на моем теле встали дыбом. Чувство тревоги вновь овладело мной. С каких пор его не волнует мое бегство? Он положил свою тяжелую руку на мое плечо и леноночко сжал его. - Все изменится. Ты больше не сможешь летать, когда тебе заблагорассудиться.

Мои брови взлетели.

- Что это значит?

Его губы изогнулись, и тревога освободила меня из своего плена. Его улыбка - определенно знак чего-то хорошего, со дня убийства мамы он не часто смеялся или даже улыбался. В отличие от большинства соединенных пар Стражей, их связь переросла в настоящую любовь, выходящей за рамки простых обязанностей нашей расы. Однажды, когда я была наивна и глупа, я мечтала, что меня ждет такая же любовь.

- Жасмин, у меня для тебя хорошие новости, - он опустил руку на мою спину, направляя меня к двери, ведущий на верхний этаж нашего дома. - Ты будешь в восторге.

- Правда? - волнение окружило меня как теплое объятие. - Ты возьмешь меня с собой в Нью-Йорк или Вашингтон? - за исключением моих ночных полетов, я никогда не переступала порог этого маленького мира. В мире было столько всего, чего мне хотелось увидеть. Я почти прыгала от представившейся перспективы. - Или ты позволишь мне посещать магазины без надзора Лео и всего флота Стражей? Знаешь, рядом с ним девушке действительно сложно что-либо купить. И они пугают людей. Это так неудобно.

Уголки его губ приподнялись, пока он ждал, когда откроется дверь. Наш дом, размером, как мне представлялось, со старшую школу, охранялся так же тщательно, как и военная база Форт Нокс.

- Нет. Намного лучше.

- Лучше? - Иисус Христос, меня хватит инсульт от предвкушения.

Оказавшись дома, он повернулся ко мне. Его глаза излучали тепло. Я напряглась, готовая вот-вот завизжать.

- Дез вернулся.

Кровь с быстротой разнеслась по моим венам, что мне подумалось, будто я теряю сознание. Я была уверена, что ослышалась. Это невозможно.

- Что?

На лице моего отца засияла улыбка.

- Он вернулся, Жасмин, - в моих ушах гудело, - и он предъявил на тебя права, - продолжил он, совершенно не обращая внимания на то, что еще секунда, и я умру прямо у него на глазах. - Через семь дней вы станете парой.

ВТОРАЯ ГЛАВА

Я определенно не была в восторге.

Я была готова залиться в истерике и забиться в ближайший угол.

Дез вернулся после того, как три года назад исчез, не сказав на прощанье ни "Послушай, я покидаю тебя", ни "Прощай", да вообще ничего?! Он просто встал и ушел после того, как...

Я попыталась сглотнуть, но в горле застрял ком. Три года от него не было ни слуху, ни духу. Ни звонка, ни e-mail, ни единой весточки. Ровным счетом ничего. Я не знала, жив ли он или мертв. Мою участь разделили и остальные члены кланы. Он будто растворился. Его внезапный отъезд был настолько же ужасным потрясением, как и смерть моей мамы. В одно мгновение он был рядом, а в другое его уже не было.

После его ухода дом опустел и стал совершенно чужим.

- Ты дышишь? – до меня донесся голос моей сестры. - Жасмин?

Изнуренная от желания послать все к чертям, я уже не была уверена, дышу ли я. Я посмотрела на отражение в зеркале туалетного столика. В ответ, на меня устремился взгляд светло-голубых глаз, мое лицо и губы казались бледным на фоне темных волос, а скулы выглядели слишком острыми, даже угловатыми.

Последний час прошел для меня как в тумане. Каким-то образом весь клан уже знал, что Дез вернулся, и стоило мне переступить порог дома, как все сразу же накинулись на меня. Меня затолкали душ, в котором, по всей видимости, я нуждалась. Даника уложила мне волосы, позволив локонам свободно струиться по спине, потому что я была не в силах сделать все сама. После Клаудия, которая либо не знала о моей тайной прогулке, либо просто решила проигнорировать это в свете происходящих событий, принесла мне синее платье, которое я прежде никогда не видела. Платье слишком сильно сдавливало грудь, не сомневаюсь, что стоит мне наклониться, как мои подружки любезно поздороваются с окружающими.

Потрясающе выглядеть перед мужчиной, предъявившем на тебя права, было нашей традицией. Весь этот ритуал был варварским, абсолютно неправильным во всех его проявлениях. Отчасти я понимала необходимость спаривания и продолжения рода. Наша раса была на грани вымирания, а деяния Стражей поддерживали баланс добра и зла, и bla-bla-bla. Но с другой стороны, меня мучил вопрос, почему я должна подписываться на что-то, что в один прекрасный день приведет меня к неминуемой гибели.

Нам давали семь дней после того, как мужчина предъявил на тебя права, чтобы согласиться или отказаться; убедиться, что оба понимают, что пара создается на всю жизнь. У нас не было таких понятий как "расставание" или "развод". Мы не обязаны соглашаться и мужчина, пристыдившейся на глазах у всего клана, вынужден принять отказ. Мы могли отказываться до тех пор, пока не почувствуем желания согласиться, и были такие Стражи, например, как Клаудия. Она до сих пор не встретила мужчину, с которым бы захотела образовать союз, но...

Но мой отец огласил свое намерение по поводу создания моей пары с Дезом три года назад. В ночь перед исчезновением Деза.

Я сделала глоток воздуха, но платье было затянуто слишком туго, оно сжимало мою грудь.

- Вернулся, - прошептала я. Не знаю, почему я почувствовала необходимость сказать это вслух. Может, потому что его возвращение казалось таким нереальным.

Отражение Даники появилось за моим плечом. Наши черты лица были невообразимо похожи, за исключением того, что Даника была более молодой моей версией.

- Вернулся.

С силой зажмутившись, я досчитала до десяти.

- Ты видела его?

- Нет.

Почему я спрашиваю об этом? Меня это не интересует.

Даника положила руку на мое плечо.

- Все ждут внизу. Весь клан в сборе.

Клан мог спрыгнуть с вершины горы Алгонкин.

Распахнув глаза, я не увидела ни своего отражения, ни сестры. Перед глазами пронеслись воспоминания меня и Деза; воспоминания, о которых я не хотела думать, но каждый раз, когда они всплывали, я не могла их остановить.

Дез - крошечное имя, которое я не могла даже произнести - был членом клана Западного Побережья, и наши дороги никогда не должны были соединиться. Но когда ему было десять лет, весь его клан был уничтожен в жестоком нападении демонов. Он оказался в Нью-Йорском клане только благодаря тому, что у его матери были связи. В свою первую ночь, что он провел у нас, он был рассержен и одинок, словно дикое загнанное в угол животное. Он был в своем истинном обличье, шипел и царапал любого, кто пытался к нему подойти. Пока мой отец не видел, я предложила ему пудинг, который подали на ужин.

Сначала Дез не желал иметь ничего общего со мной. Забившись в задней части библиотеки, он сильно ударил меня своими когтями, чуть ли не раздирая кожу до костей. Волна страха пробежалась дрожью по моему телу, но я испытывала к нему слишком сильную симпатию и волнение, и не могла наотмашь убежать от него. Наоборот, я осторожно присела на безопасном расстоянии и начала без умолку тараторить о всякой ерунде, какая только приходила на ум. Я часы напролет рассказывала ему о своих куклах, уроках и любимых книгах, прежде чем он осмелился взять мой пудинг. После он попросил еще, и мне каким-то чудом удалось уговорить его пойти на кухню. Я провела с ним всю ночь, пока он ел все то, что ему предлагал повар. Я как зачарованная наблюдала за этим таинственным незнакомцем.

И после этой ночи мы были неразлучны последующие восемь лет.

Где бы он ни был, я была рядом с ним и наоборот. Он был со мной, когда я совершила свой первый полет над горами; я была с ним, когда он впервые сломался и оплакивал потерю своего клана, своей семьи. Мы были вместе, когда я впервые поранила крыло и плакала навзрыд как

глупый, рассерженный ребенок; Дез был тем, кто следил за моей безопасностью и заботился обо мне. Я наблюдала за ним, когда он в шестнадцатилетнем возрасте учился водить, а когда мне исполнилось пятнадцать, он сказал, что мы всегда будем вместе, чтобы не встало на нашем пути.

Сейчас мне было восемнадцать, а ему исполнилось двадцать один. Он нарушил свое обещание самым ужасным образом.

- Ты не можешь провести здесь всю ночь, - спокойные рассуждения Даники ворвались в мои мысли. - Дез ждет тебя.

Я резко развернулась, заставив ее отскочить назад.

- Мне наплевать.

- Нет, тебе не наплевать.

- Ты заблуждаешься.

- Но ты любишь его.

Острая боль пронзила мою грудь.

- Любила, - прошептала я в ответ.

Это было чистейшей правдой. Я полюбила его в тот момент, когда поделилась с ним пудингом. Когда мой отец объявил, что Дез дал свое согласие спариться со мной, когда мне исполнится восемнадцать, я была счастлива как никогда. Я была молода. И глупа. Когда на следующий день Дез исчез, я испытала неописуемую душевную боль, которая, как мне тогда казалось, полностью поглотила меня. Для меня он был чем-то большим, чем просто возлюбленный. Он был моим лучшим другом, моей опорой, моим миром.

Даника заправила волосы за уши, прислонившись к моей кровати.

- Неужели, по истечению семи дней, ты откажешь ему?

Поднявшись, я удивилась, что мои ноги до сих пор держат меня, и шагнула вперед. Платье шелестело под ногами, заставляя меня тосковать по джинсам.

- Я не могу его простить, - мои руки сжалась в кулаки. – Он думает, что может просто взять и появиться? Да еще и заявив, что хочет быть со мной после того, что сделал? Пошел он к черту!

Даника изогнула бровь.

- Ты еще не разговаривала с ним. Ты не знаешь, что заставило его пойти на такой шаг.

Я прищурилась.

- Кое это имеет значение? На чьей ты стороне?

- Конечно же, на твоей. Пойдем. Давай покончим с этим, - оттолкнувшись от кровати, она подтолкнула меня к выходу из комнаты, который вывел нас в длинной коридор. – Счастливое воссоединение обещает быть неловким. Я рада, что не на твоем месте.

- Ну, спасибо, - пробормотала я. Мое сердце билось как сумасшедшее.

- Ты прекрасно выглядишь, - сказала Даника, не очень нежно толкая меня к лестнице.

Интересно, есть ли у меня в запасе время, чтобы хорошенько перепачкаться в грязи? Меньше всего мне хотелось выглядеть для Деза по-особенному. Мне пришлось сильней ухватиться за перила, потому что из-за нервного напряжения я не могла вздохнуть полной грудью. Или же это все было из-за платья? В любом случае, я не могла дышать.

С первого этажа до нас доносился шум голосов, и, спускаясь по лестнице, я отчаянно попыталась определить, кому они принадлежат. Кровь стучала в ушах, во рту пересохло, а я тем временем ступала на пол второго этажа. Я хотела наклониться и посмотреть вниз, но Даника схватила меня за руку и повела к оставшимся ступеням.

Не могу припомнить дня, когда весь клан собирался в одной комнате, особенно в этот поздний час, когда большинство готовилось к выходу на охоту. В этот момент толпа казалось огромной. Высокие и широкоплечие мужчины были одеты в черные кожаные штаны, а между ними проглядывалось несколько женщин, которые пытались утихомирить детишек. Один из них, малыш не старше трех лет, выбежал в патио и, под покровом опустившейся ночи прямо посреди дороги, преобразился в свое истинное обличье: меж его светлых локонов проросли рога, а из спины выросли тонкие и неровные серые крылья - одно взмахнуло ввысь, а

второе наклонилось в бок. Мальчик начал весело смеяться, когда высокий мужчина подхватил его на руки.

Даника подтолкнула меня локтем, заставляя двигаться вперед.

Споткнувшись, я мрачно посмотрела на нее.

- А вот и она, - как раскат грома прозвучал голос отца - тяжелый и горделивый. Я чувствовала себя как на аукционе, связанной по рукам и ногам.

Пожилой Страж с седыми волосами и морщинистым лицом недовольно проворчал:

- Пора уже, Гаррик. Никто из нас не молодеет.

Сжав руки в кулаки и пристально смотря на отца, я заставила себя идти дальше. Толпа расступалась передо мной, пока я, как в оцепенении, продолжала свой путь. Я не могла не на кого смотреть. Мой желудок, сжалвшись в узел, казалось, был готов извергнуть все свое содержимое наружу.

Папа что-то сказал и спокойно улыбнулся, но я не уловила ни слова. Все мое тело напряглось, когда он отступил в сторону. Против моей воли, мой взгляд опустился на опустевшее место.

И там был он.

На миг мое сердце остановилось, а потом забилось с удвоенной силой.

Дез стоял передо мной - более высокий и возмужавший. Во многом он остался прежним, но в тоже время в нем многое изменилось. Но его глаза остались прежними: бледно-голубые, окаймленные веером густых ресниц. В юношестве его темно-каштановые волосы были подстрижены по бокам, а на макушке красовался ирокез. Сейчас нет. Теперь его волосы струились мягкими волнами, практически касаясь плеч. Но отсутствие ирокеза было не единственным изменением. Ничего не напоминало в нем того парня, который ушел три года назад; его образ был одновременно и чужими, и знакомыми.

Юношеский овал лица сменился более резкими, выразительными чертами: подбородок стал более выразительным, а скулы выше, его нос

был слегка искривлен, словно был сломан и неправильно вправлен. Его брови изящно изгибались над голубыми глазами, а губы казались более полными. Предательская мысль проскользнула у меня в голове, интересуясь, такие же они чувствительные, как кажется? Эти губы более не улыбались, а Дез всегда мне улыбался - сейчас они были лишь слегка приоткрыты. Пока мой взгляд скользил по его образу, я поняла, что он больше не тот юноша, в которого я влюбилась.

Дез пристально смотрел на меня, его слегка расширившиеся зрачки начали растягиваться по вертикали. Изумление осветило его поразительно лицо и, честно говоря, я не могла понять причин его удивления. За три года его отсутствия я не изменилась. Ладно, я больше не та наивная дурочка, какой была, да и моя грудь, бесспорно, стала больше, впрочем, как и бедра.

Его взгляд опустился на долю секунды, и я прищурилась. Чувство раздражения покалывало мою кожу. Ему действительно еще хватало наглости оценивать меня? Но чувство ненависти к нему быстро угасло, сменившись пониманием, что сейчас передо мной стоит незнакомец. Жар разнесся по моим венам, когда его глаза нашли мои. В тот момент, когда наши взгляды соединились, в воздухе начало потрескивать статистическое напряжение.

Дез двигался слишком быстро, не оставляя мне возможности прийти в себя. В одну секунду он был напротив, а уже в другую его рука обхватила мой затылок, а пальцы запутались в волосах.

Мое сердце ушло в пятки, когда я поняла его намерения. Я открыла, было, рот, чтобы запротестовать, но уже было слишком поздно.

Дез поцеловал меня.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

Чувство удивления переполнило мою грудь, притупляя все остальные ощущения. Отчасти я была слишком ошеломлена, чтобы что-то сделать, нежели просто стоять. Мой сжатый кулак полыхал от желания впечататься в его подбородок. Как он осмелился поцеловать меня спустя столько времени? С ума сойти, он даже не поздоровался! Но легкое, словно перышко, прикосновение его губ поразило меня.

Раскат голосов проносился по атриуму, заглушая все вокруг за исключением стука моего сердца. Где-то на задворках памяти я знала - это еще одна традиция. Один поцелуй запечатлевал намерения перед всем кланом, но помнится мне, еще совсем недавно я не была готова мириться со всей этой чертовщиной. Эта мысль резко спустила меня с небес на землю.

Я попыталась отодвинуться, но Дез усилил хватку на моем затылке и положил ладонь на мою талию. Давление его губ усилилось, когда он прижал меня к себе. Все мои мысли развеялись. Его широкая грудь казалась твердой, словно скала, а стальная хватка не давала мне дышать. Жар разлился по моим венам, концентрируясь внизу живота, откликаясь на громкий рокот его сердца. Мой пульс участился, когда он углубил поцелуй, и в какой-то момент мои руки оказались на его плечах, но совсем не для того, чтобы оттолкнуть его.

Мой первый поцелуй... все о чем я мечтала, за исключением, конечно же, публики. Тяжело не замечать окружающие крики и овации. Моя разгоряченная кожа полыхала. Губы Деза касались моих, требуя открыть их. Я ахнула, интересуясь, где он научился так целоваться. Ревность, словно полярная звезда, загорелась в моих мыслях. Хорошо, даже знать не хочу, где и с кем он научился целоваться.

Кто-то громко откашлялся.

- Я восхищен, что ты рад видеть мою дочь, но думаю, пора остановиться.

Дез медленно отстранился от моих губ и, тяжело дыша, прислонился лбом к моему. Его зрачки расширились, а радужки глаз стали ярко-голубыми, словно лазурит. Он закрыл глаза и прерывисто выдохнул.

- Жасмин.

При звуке непривычно глубокого голоса, я разжала его объятия и отстранилась. Отступив, я дотронулась до полыхающих щек, а после скрестила руки на груди. Смятение во мне перерастало в бушующий штурм эмоций. Счастье. Ярость. Возбуждение. Возрастающее желание и гнев. Его неожиданное возвращение. Я более не знала, что думать.

Дез ни на секунду не отрывал от меня своих глаз даже после того, как мы отошли друг от друга. Его взгляд был настолько же интенсивным, как и чувство соприкосновения с ним; жгучий, как и его поцелуй. Дверь сада маячили за его спиной, искушая меня сбежать.

Я была слишком сметена, чтобы вслушиваться в окружающий разговор, но слова папы, словно гром средь белого дня, вернули меня к реальности.

- Итак, когда все пришли к соглашению, - я широко распахнула рот, - церемонию можно считать...

- Минуточку! - я повернулась к отцу. - Ничего не решено.

- Что такое ты говоришь? - спросил Дез. Впервые по его приезду он был так многословен со мной.

Я проигнорировала его.

- Ничего не решено. Я не принимаю его предложение.

Тишина окутала клан. Излишне говорить, что все стало более чем неловко.

Брови отца взлетели вверх. Краем глаза я заметила, что Дез подошел ближе ко мне.

- Две минуты назад я что-то не заметил твоего недовольства.

Дез дотронулся до моей руки.

- Джес...

Неприятное чувство зародилось во мне при упоминании имени, которым он некогда называл меня. Отойдя от него, я встретилась с его взглядом.

- Нет. Ты больше не можешь меня так называть, - я старалась говорить тихо, потому что знала, нас подслушивают. Клан, по большей степени мужчины, был хуже старых дев, когда дело доходило до сплетен и драм. - Ты не можешь просто ворваться в мою жизнь и...

- Хорошо, - рассудительно сказал отец, - думаю, вам нужно поговорить наедине.

Я вздернула подбородок.

- Не думаю, что нам есть о чем говорить.

Дез удержал мой взгляд, а после отвел глаза в сторону. Его подбородок напрягся.

- Жасмин, вам двоим нужно прийти к соглашению. У вас есть семь дней, чтобы все обдумать и решить. Не делай поспешных выводов.

- Мое решение не...

- Мы поговорим, - перебил Дез, схватив меня за руку. Его хватка была крепкой, но в тоже время бережливой. - И мы не нуждаемся в семи днях.

Я посмотрела в его глаза. Я была высокой, но сейчас Дез возвышался надо мной.

- Ох, как приятно видеть твое неизменное высокомерие.

Уголки его губ дрогнули в улыбке.

- Думаю, ты вскоре поймешь, что многое осталось неизменным.

- Знаешь, а меня это не волнует, - я попыталась вырваться, но он не позволил мне. Его улыбка стала чуть шире. - Я не шучу.

В его глазахискрился дух соперничества и что-то еще, чего я не могла понять.

- Это мы еще посмотрим.

Найти уединение в доме, переполненным людьми, которым нечем заняться, кроме подслушивания - очень сложно. Мы могли подняться в мою комнату или пойти в его, но тогда бы это казалось слишком

интимным, и в данный момент для меня это было уже слишком. Достаточно с меня пыток.

Мы вышли в сад, что расположился позади особняка. Лунный свет отражался на каменных стенах, ограждающих от мирного населения. Каждую ночь здесь можно найти притаившуюся парочку между колючими кустами роз или можжевельником. Это совсем не значит, что им нужно прятаться. Стражи почти всегда занимались продолжением рода, но иногда желание сделать что-то неприличное казалось слишком заманчивым. Откровенно говоря, я этого не понимала.

- Ты потрясающе выглядишь.

Остановившись, я посмотрела на розы. Ночью их лепестки казались черным бархатом.

- Ты действительно думаешь, что это может изменить мое решение?

- Я не пытаюсь изменить твое решение, - его голос прозвучал намного ближе. Мурашки пробежались по моей коже. - Это правда. От тебя всегда было не отвести глаз, но, черт побери, Жасмин, ты великолепна.

Как бы я не хотела остаться равнодушной, но от его слов мое сердце содрогнулось. Легкий ветерок взбудоражил мои волосы и заставил подол моего дурацкого платья заструиться вокруг ног.

- Посмотри на меня, - сказал он любящим, немного дразнящим тоном.

Я закатила глаза.

- Дез, я была серьезна в своих словах. Нам не о чем говорить.

- Ты уверена? - его тепло обогрело мою спину, предупреждая, что он подошел еще ближе. - Твой страстный поцелуй сказал мне совсем о другом.

- Страстный поцелуй? - развернувшись, мне пришлось отступить назад. Он стоял прямо передо мной. - Я не целовала тебя, идиот. Это ты меня поцеловал.

- Теоретически, - прошептал он. В одно мгновенье он оказался слишком близко. Мы снова дышали одним воздухом. - Ты поцеловала меня в ответ.

И хоть это и было правдой, я скорей проглоту свой язык, чем признаюсь в этом.

- Я была слишком потрясена, чтобы ясно мыслить. Поверь мне, это более не повторится.

- Неужто?

Я вздохнула полной грудью и медленно выдохнула.

- Да.

Он наклонил голову, и наши глаза оказались на одном уровне.

- Готов с тобой не согласиться, Джес. Это был наш первый поцелуй, но далеко не настоящий.

Если это не было настоящим поцелуем, то какие же поцелуи он признавал? Развернувшись на каблуках, я направилась вперед по дорожке.

В течение нескольких секунд Дез молча шел за мной.

- М-да, не ожидал я, что ты меня вот так встретишь.

Мой рот открылся от удивления, когда я остановилась перед каменной скамейкой. Я медленно повернулась.

- Ты это серьезно?

Его напряженный взгляд заставил меня усомниться, что во время своего отсутствия он не потерял рассудок. Дез не был глуп, совсем наоборот, но тогда почему моя реакция оказалась для него таким сюрпризом?

Внимательно изучая его, мне было тяжело совместить образ молодого юноши и мужчины, стоявшего передо мной. Слезы застелили мои глаза, а когда я заговорила, мой голос надломился:

- Я ума не могла приложить, что с тобой случилось.

Закрыв глаза, Дез напрягся.

- Жасмин...

- На протяжении трех лет я не знала, жив ты или мертв! - горечь подступала к горлу. - Ни звонка, ни письма, ни весточки. Ничего. Как это вообще возможно? - мой голос надломился, я повернула голову, делая глубокий вздох. - Я не знала, что и думать.

Он дотронулся до моего лица и, скользя пальцем по щеке, смахнул что-то влажное.

- Пожалуйста, не плачь.

- Я не плачу, - отойдя в сторону, я поспешила вытереть щеки. - Это капли. Думаю, с минуты на минуту начнется дождик.

Нежность осветила его поразительные черты лица. Я не хочу его видеть.

- Ты все еще ужасная лгуныня.

- Замолчи, - пробормотала я, прочистив горло. - Ты больше ничего не хочешь сказать?

Его брови приподнялись.

- Мне жаль.

Я изумленно уставилась на него.

- И это все?

- Джес, ты не понимаешь...

Я скрестила руки на груди.

- Ох, даже не знаю, смогла бы я понять тебя, если бы ты не говорил медленно и по слогам.

На миг взгляд Деза засиял, а потом притупился.

- Я знаю, что ты не турица.

- А так и не скажешь.

- Поверь мне, я не горжусь своим уходом, и я действительно не хочу сейчас об этом говорить, - он запустил руки в волосы, пропуская пряди между пальцами. - Можем мы хоть ненадолго отложить этот разговор?

Я хотела было ответить «нет», но уязвимость в его глазах заставила меня отступить. Как бы я не хотела все выяснить, я не могла причинить ему боль. Я знаю, он заслуживал это, но воспоминание о том, как он

плакал на моем плече, хватаясь за меня, словно за единственный в мире спасительный якорь, все еще было свежо.

- Я скучал по тебе, Джес. Ты даже не представляешь, как сильно, - продолжил он, приблизившись ко мне, но при этом, даже не пытаясь дотронуться до меня. - Я думал о тебе каждый божий день. Все, что я хотел - так это вернуться к тебе и клану. Но больше всего к тебе. Всегда к тебе одной.

Покачав головой, я сильней обняла себя руками, словно боялась, что мое сердце может выпрыгнуть из груди и сделать что-то поистине глупое.

- Я не верю, что ты понимаешь меня. Я не могу забыть эти три года. Не могу забыть, как ты ушел после того, как отец объявил, что хочет, чтобы мы стали парой. Ты пропадал Бог знает где, а потом решил, что хочешь быть со мной? Думаешь, я буду с тобой после этого? Я не настолько отчаянная.

- Подожди, - Дез засмеялся. - Ты думаешь, я поэтому ушел? Ты сошла с ума?

Я стрельнула в него разгневанным взглядом.

- Ты не помогаешь мне понять тебя.

- Жасмин, поверь мне, я не поэтому ушел, - он шагнул вперед, а я застыла на месте не в силах шелохнуться. - Я же никогда тебе не лгал.

- Нет, - прошептала я. - Ты просто ушел.

- Мой отъезд не имеет никакого отношения к словам твоего отца. Поверь мне, - кончиками пальцев он коснулся моей щеки, но даже столь легкое прикосновение оказалось настоящим шоком для меня. - Позволь мне доказать это.

Наши взгляды встретились, и я почувствовала, как бьется мое сердце и жар его тела, несмотря на то, что он едва прикасался ко мне. Дез наклонил голову, и воздух застрял в моих легких. Поцелует ли он меня вновь? Я не могла ему этого позволить, но я также не могла отрицать прилив горько-сладкой жажды и желания чего-то, что могло с легкостью обернуться против меня и ударить в самое больное место.

Но он не поцеловал меня.

- Я нуждаюсь в тебе, и я знаю, ты испытываешь ко мне те же самые чувства. Никто из нас не в силах исправить это. Я верю в это. И я хочу тебя.

Множество раз на протяжении последних трех лет и даже ранее, когда я уже была достаточно взрослой, чтобы признать свои чувства к Дезу, я мечтала об этом моменте. Но если его слава были правдивыми, почему он покинул меня? Почему он не сказал ничего более «мне жаль»? Принять его извинения было самым легким путем и, честно говоря, именно этого жаждало моего сердце, но это было не единственным моим желанием. Я закрыла глаза.

- Я не знаю.

- Семь дней, - его нос щекотал мою щеку, а горячее дыхание обдувало мое ухо, вызывая во мне дрожь. - Дай мне семь дней, Джес. Пожалуйста.

Он не сказал, почему ушел и не исповедовался в бессмертной любви, но закрвавшиеся мысль посеяла во мне семя надежды. Волнение, словно цветок, распустило свои лепестки.

- Хорошо, но только при одном условии. И я не даю никаких обещаний.

Дез засмеялся, что было совершенно раздражающее, но, тем не менее, безумно сексуально. Я заморгала. Был ли ранее его смех таким? Дез прижал руку к моей щеке.

- Какое условие?

Я глубоко вздохнула, концентрируясь на своих словах, а не на ощущении прикосновения его руки.

- Есть кое-что, что бы я хотела совершить.

В его глазах вспыхнул интерес, углубивший оттенок его глаз.

- Что же?

- Далеко не то, о чем ты мог подумать, - сухо сказала я, хотя мысль об этом была заманчивой. - Я ни разу не была в других городах, а мне так хочется их посетить. Хочу поведать мир.

Его глаза сощурились, а все мое тело задрожало, когда его рука скользнула к моей шее, угрожая нанести урон всему тому, что нам удалось достичь.

- Какие города ты хочешь посетить?

- Нью-Йорк, Вашингтон, округ Колумбия. Может, Филадельфия, - торопливо перечислила я. - Хочу пройтись по торговому центру без орды мужчин, охраняющих меня; хочу научиться водить машину и чтобы рядом никого не было, кто бы зудел над ухом каждый раз, когда я переключаю передачу, - вождение не было обязательно. Конечно, у нас были крылья, и мы могли летать, но вождение... вождение было божественно человеческим. - Хочу искупаться нагишом, - на этой ноте его глаза ярко засияли, поэтому я поспешила продолжить: - И еще хочу... хочу поохотиться на демона.

- Жасмин, это неприемлемо. Демоны не...

- Таковы мои условия, - я расправила плечи. Капелька вины уколола меня. Я использовала его в своих целях, что не очень хорошо, но с другой стороны, когда у меня вновь появится такая возможность? Как Страж я могла не так уж и много. - Соглашайся или отказывайся.

Долгое время он удерживал мой взгляд, и я уже было решила, что он откажется. Что ж, тогда я, наверное, уложу его на лопатки, благо он научил меня этому.

- И у меня есть семь дней, чтобы исполнить все твои желания?

Это не было отказом. Моя надежда возросла.

- Да, у тебя семь дней, а после... посмотрим.

Дез глубоко вздохнул, будто я попросила его со дна океана поднять Титаник, а после поцеловал меня в лоб.

- Хорошо. Я согласен.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

Уткнувшись в подушку, я простонала. Было ранее утро, а за окном слышалось мягкое щебетание птичек. Не знаю, почему я проснулась в такую рань.

Что-то нежное легко заскользило по моей оголенной коже. Я убрала руку, пытаясь спрятать ее под одеяло. Пелена сна начала потихонечку развеиваться, когда это вновь пробежалось по моему плечу, приподнимая тоненькую бретельку майки. Я съежилась под одеялом и, притягивая правую ногу, ударила о какое-то неподвижное препятствие.

Завеса сна окончательно рассеялась, когда комнату наполнил глубокий смех, звучавший очень, очень близко.

Что. За. Чертовщина.

Перевернувшись на бок, я приподнялась и смахнула упавшие на лицо пряди. Пара голубых глаз окаймленных темными, слегка рыжеватыми, ресницами встретились с моими.

- Доброе утро, - протянул Дез, вальяжно развалившись на боку, словно имел полное право лежать в *моей* кровати.

Я отскочила назад, задыхаясь. Я бы свалилась с кровати, если бы он не схватил меня за руку. Он притянул меня к себе так близко, что его аромат - смесь свежего воздуха и одеколона - окутал меня.

- Что ты делаешь в моей кровати?

- Я хотел тебя увидеть.

Я все еще сплю?

- И ты не мог подождать, пока я проснусь?

- Не-а, - он заправил мою прядь волос за плечо, слегка касаясь моей кожи, - да и к тому же, я не впервые тебя так бужу.

- Но это... это было раньше, - пробормотала я. Дез проделал то же самое с другой прядкой. От легких соприкосновений мои пальчики на ногах сжались. - Ты не должен здесь находиться.

- Никто не знает, - он наклонился ближе, его глаза засветились от удовольствия, перенося меня на несколько лет назад. - Это будет нашим маленьким секретом.

Не найдя вразумительного ответа, я всю вину свалила на свое полусонное состояние. Я не знала, как нам общаться с Дезом. Когда мы были моложе, быть так близко с ним было безопасно - мы были детьми и всего лишь делили кровать, а когда мы стали чуть старше, я была слишком застенчива, чтобы предпринять шаги такого рода.

Взгляд Деза медленно пропутешествовал по моему лицу, смущая меня. Я напряглась, когда его взгляд опустился ниже. Тоненькая маечка не оставляла места для воображения.

Совсем небезопасно.

На мгновенье я застыла. Взгляд, которым он на меня смотрел... хорошо, когда кто-то из Стражей одаривал меня таким взглядом, я ничего не чувствовала кроме раздражения, но с Дезом все было наоборот - я хотела, чтобы он так смотрел на меня. Странное чувство переполнило мою грудь, и в комнате неожиданно стало слишком жарко.

Один уголок его губ приподнялся.

- Я бы мог привыкнуть к... *такому* утру.

Я глотнула воздуха, когда его ресницы быстро поднялись вверх. Натянув одеяло, я посмотрела на него убийственным взглядом.

- Мечтай, дружок.

Он засмеялся, подперев рукой лицо.

- Ты сегодня учишься?

- Нет. Уже закончила. Отмучилась, - все Стражи обучались на дому и в большинстве своем слушаев, как и обычные люди, мы заканчивали учиться в восемнадцать лет. Нам давали хорошую базу знаний о литературе и различных областях знаний, но многие из нас, особенно женщины, не знали настоящий мир. Я посмотрела на него. - А что такое?

- Хорошо. Сегодня мы можем начать исполнять условия, о которых ты упомянула.

- Прямо сейчас? - я приподнялась и посмотрела на будильник. - Еще даже нет семи!

Он усмехнулся.

- У тебя много условий, и я не собираюсь терять ни единой минуты
Ладно, я сама напросилась.

- И у меня тоже есть одно условие, - добавил Дез

- Что? - выпрямившись, я прищурилась. - Ты не можешь. Мы уже договори...

- Мы не закрепляли наш договор никакими обязательствами, Джес,
- сухо сказал Дез, поднимаясь. Он был очень большим и занимал почти всю кровать.

- Какое твое условие?

Его лицо озарила лукавая улыбка. Ох, не нравиться мне все это.

- Каждое выполненное условие завершается поцелуем.

Я посмотрела на него с широко раскрытым ртом.

- Ты это серьезно?

- Серьезно, - прошептал он. - Ты извлекаешь для себя выгоду, и я могу воспользоваться моментом.

- Хах, приятно слышать.

Он пожал широкими плечами.

- Моей компании тебе должно быть достаточно, - быстро ответила я.

- Твоя компания доставляет мне удовольствие - это бесспорно, но ты либо берешь от жизни все, либо только мечтаешь, Джес. Ты хочешь воплотить свои мечты в жизнь, а я хочу тебя. И если ты хочешь поиграть в эту игру, то я тоже в деле.

Упрямство, которое он демонстрировал в детстве, осталось неизменным. Обычно он приберегал его для споров о видеоиграх или для тех моментов, когда хотел на охоту, а его не брали, потому что он был недостаточно взрослым, но ранее он никогда не испытывал это на мне.

Мое сердце учащенно забилось, пока я внимательно смотрела на него. Тревожное чувство подсказывало мне, что вчерашние условия

заманили меня в ловушку... и сейчас у него есть надо мной преимущество.

***

Кто бы мог подумать, что Страж, способный перевоплощаться в гранитный камень и в мгновения ока исцеляться, впадет в панический ступор в салоне автомобиля.

Казалось, еще пару мгновений и Деза вывернет наизнанку.

Намертво вцепившись в приборную панель, он внимательно смотрел в лобовое стекло внедорожника.

- Направо! Выруливай направо!

Я вырулила вправо, машина дернулась в сторону, шины заскрипели, и мы подпрыгнули.

- Упс. Извини.

- Возможно, нам не стоило брать внедорожник, - проворчал он.

Я хихикнула.

На протяжении шести часов, мы находились то в машине, то за ее пределами, менялись местами, пока Дез пытался перенести все свои навыки вождения на меня. Мы начали перед усадьбой, медленно ведя внедорожник вдоль тупика, а потом вверх и вниз по долгой дороге. Это привлекло много внимания со стороны мужчин и еще больше подтруниваний от Деза. Он прибывал в хорошем настроении и смеялся до тех пор, пока не посчитал, что я готова выехать на одну из проселочных дорог, которые были не очень оживленными. Мы быстро пообедали и выехали. Вот тут то и началось настоящее веселье.

Водить не так уж и сложно, ручаюсь.

Я удержала руль и улыбнулась, в то время как Дез откинулся на сидение, вытянул ноги и потянул на себя воображаемый рычаг.

- Неплохо.

Он искоса посмотрел на меня.

- Может, ты хочешь немножечко сбавишь скорость?

Мой взгляд упал на спидометр. Мы ехали шестьдесят пять миль в час. Я крепко сжала руль, а на моем лице засияла улыбка до ушей. Мимо

нас стремительно проносились деревья, пока я вжимала газ до семидесяти миль.

Дез ухватился за дверцу.

- Помни, руки в положении "без пятнадцати три".
- Я думала, на «без десяти два».
- Нет, - он втянул воздух. - Поворот. Скоро поворот. Сбавь скорость. Поворот!

Я изменила положение рук и уменьшила скорость. Мое сердце подпрыгнуло в груди, когда внедорожник вывернулся на прямую полосу. Ветер развивал мои волосы и ласкал кожу через опущенное окно.

- Это похоже на полет.
- За исключением того, что мы застряли в смертоносной железной ловушке.

Смеясь, я увеличила скорость, опьяненная головокружительным чувством. Для многих Стражей вождение не было чем-то сверхъестественным, а после получения прав становилось обыденным способом передвижения из точки А в точку Б.

Но я же чувствовала свободу, когда стремительно оставляла позади себя сотни километров; для меня быстрая езда подобна полету: я убегала из дома, оставив все позади.

- Ты на седьмом небе от счастья, правда?

Я кивнула.

- Дааа... наверное, ты думаешь, что это глупо.
- Нет, не думаю. Скажи, что ты чувствуешь.
- Я чувствую свободу... это так хорошо и необычно, - я прервалась, пытаясь подобрать нужные слова, в то время как мы подъехали к вершине холма. - Даника единственная моя ровесница, но она занята парнями. Её никогда не интересовало все то, чем я дышу.

- Она все еще пытается научиться драться? - в его голосе слышались нотки веселья.

Моя сестра хочет сражаться с демонами. Этому не суждено случиться, но ей удалось убедить мужчин научить ее приемам самозащиты.

- Да. Это весело и помогает убить время, но мне бы хотелось...

- Почаще выходить в свет?

Я снова кивнула, молча погрузившись в воспоминания последних трех лет одиночества. Дез был моим другом, моим неизменным товарищем, с которым мы делали то, чего не должны были, а когда он ушел, многое стало невозможным.

Дез заерзal на сиденье, сжавшись в салоне просторного внедорожника. Прошло несколько секунд, прежде чем он заговорил:

- Почему ты не попросила кого-нибудь другого обучить тебя?

- Я просила, но им либо не хватало терпения, либо они думали, что это плохая идея, - чувство раздражения от постоянного заточения возродилось во мне словно Феникс из пепла. - Они думают, если я научусь водить, то окрыленная успехом навлеку на себя проблемы - демоны найдут меня и...

- Демоны найдут тебя, Жасмин. Они чувствуют нас также сильно, как и мы их. Тебе небезопасно гулять без нас.

- Я не слабая, я могу за себя постоять, - я стрельнула в него убийственным взглядом.

- Я не это имел в виду. Ты никогда не была слабой. Ни разу, - его слова звучали искренне. - Но если ты когда-нибудь столкнешься с Верховным демоном, ты не выживешь.

Я закусила губу. Существовало огромное количество различных демонов. Чаще всего встречались Бесы. Они выдают себя за людей, им нравится сеять повсюду хаос, разрушать и разжигать пожары, управлять эмоциями толпы. Я слышала, они могут быть свирепыми, когда их загоняют в угол. Потом Притворщики. Они тоже выглядели как люди, но на достаточно короткий период времени. У них адский аппетит, можно даже сказать странная склонность к каннибализму. Когда он кусает человека, жизнь бедолаги стремительно катится под откос... он как будто

становится зомби. В мире существует более дюжины демонов, но самыми опасными являются демоны Верхнего уровня - князья и герцоги Преисподней. Именно они убили мою мать и расправились с кланом Деза. Их было мало, но, тем не менее, они представляли реальную угрозу.

Вдруг все удовольствие от поездки испарилось.

- Извини.

Его извинения застигли меня врасплох. Я бы хотела, чтобы они ничего не значили для меня, но мою грудь сдавило.

- Когда я ушел, я знал, что это затронет тебя, но не осознавал, что все настолько изменится, - тихо продолжил он. - Я не думал, что ты застрянем здесь одна, в заточении.

«Заточение» самое подходящее слово.

- Я думаю, на самом деле ты мне ничего не должен, понимаешь? Ты не принял предложение отца и...

- Я твой должник, - его глаза стали голубовато-зеленоватыми. - Если бы не ты, одному Богу известно, чтобы со мной стало. Ты помогла мне двигаться дальше, к чему-то лучшему. И ты... - он замолчал, глядя в пассажирское окно. - В любом случае, я рад, что ты насладилась нашим уроком.

Я заметила, что он сменил тему, но не стала обращать на это внимание, потому что хотела побыстрей вернуться к головокружительной поездке.

- Кажется, у меня хорошо получается.

Он усмехнулся.

- Точно. Думаю, ты во всем разобралась. Ты всегда все схватывала на лету.

Я улыбнулась, но потом волна паники пробежалась по мне. Он выполнил одно из моих условий, теперь я должна выполнить *его* условие. Поцеловать. Румянец залил мои щеки, а ладони вспотели. Я буду целоваться с ним со вспотевшими руками? Какой кошмар. Я попыталась убедить себя, что меня это ни капельки не волнует, но Дез напомнил мне, что я ужасная лгунья. Да, меня это волновало.

- Могу ли я еще чуть-чуть поводить?

- Мы можем кататься так долго, как... Останови машину! - внезапно закричал он, подскочив на сиденье. - Останови машину, Жасмин. Сейчас же!

Волоски на моем теле встали дыбом, когда густое, дымчатое чувство пронеслось по моим венам. Что-то было не так, что-то противоестественное. Я резко вдавила по тормозам. Завизжали шины, и в воздухе повеяло жженой резиной, но это не могло сравниться с запахом... протухших яиц.

Сера.

Задние колеса все еще крутились, поэтому внедорожник начало заносить на соседнюю полосу. Я отчаянно пыталась вырулить, выехав на ухабистую тропинку вдоль дороги.

Дорога расплылась из-за густого населения деревьев, теснившихся вдоль дороги. Воздух замерзал и размылся, будто расфокусировался, а потом вновь пришел в норму. Как будто сорвали вуаль, открыв взору быстро формирующиеся фигуры. Мои глаза широко распахнулись, и я прижала руку ко рту.

Двое из них стояли бок обок. Их тощие, мускулистые тела покрывал красный мех, а когтистые копытообразные лапы с четырьмя пальцами совсем не выглядели белыми и пушистыми. Черные крылья казались хрупкими. В широко открытых ртах виднелся ряд белых острых зубов. Огромный заостренный, словно клинок кинжала, коричневый рог торчал из верблюдообразной головы.

Мое сердце ушло в пятки, когда я поняла, что передо мной стоит. Люди уверены, эти существа лишь легенда. Подтрунивая, их называли "Дьявол из Джерси". Как и в любой шутке, здесь есть доля правды. Благодаря книгам, которые я тайно таскала из библиотеки отца я знала, что это за существа.

Танар'ри. Подземельные демоны.

ПЯТАЯ ГЛАВА

С бешено колотившимся сердцем я изучала ужасных на вид существ. Танар'ри были младшими демонами, редко попадавшиеся на глаза людей. Они находятся в подчинении Ищеек - демонов, которым Демоны Верхнего уровня или же Ад, собственной персоной, поручает поиск информации. Если здесь Тенар'ри, значит они что-то вынюхивают.

За всю свою жизнь я видела демона только однажды, и это был Демон Высшего уровня, которому удалось обойти мужчин, охранявших меня и Данику, пока мы путешествовали по соседнему городку вместе с мамой. Тогда мне было шесть лет, и небольшая прогулка обернулась для меня ужаснейшей трагедией.

- Чтобы ни случилось, - распорядился Дез, открывая дверцу, - оставайся в машине.

Буквально через мгновенье он уже вышел из внедорожника и пинком закрыл дверь. Один из Танар'ри наклонил на бок длинную, тощую шею и принюхался к воздуху. Открыв рот, он издал звук похожий на карканье.

Между деревьями появились еще двое Танар'ри, откликнувшись на зов. Я схватилась за ремень безопасности. Четверо Танар'ри? Один против четырех? Ледяной страх засел в глубине моей души. Я вновь почувствовала себя беззащитной шестилетней девочкой, которая не в силах ничего сделать, кроме как наблюдать за ужасной картиной разворачивающейся перед ней.

За одно биение сердца Дез перешел в свое истинное обличье. Рубашка затрещала по швам и соскользнула с его тела, когда он распахнул свои крылья, величественно окружая его широкие плечи. Трансформация не заняла и двух секунд, но результат был потрясающим. Его кожа стала темно-серой, подбородок расширился, а нос сплющился. На голове у него появилось два рога, изгибающиеся назад, кончиками вороша его шевелюру.

Впервые за многие годы, увидев его в настоящем обличье, я больше не могла воспринимать его как привлекательного парня, в которого я влюбилась.

Дез стал мужчиной, настоящим бойцом.

Танар'ри закричав, взлетел в воздух и, хлопая крыльями, начал атаковать Деза. Он же не колебался: наклонившись назад, он ударили в живот Танар'ри, отшвырнув огромную птицу в другого врага. Оба существа рухнули на землю, зацепляясь за нее когтями и рогами. Другой Танар'ри побежал на Деза. Он встал на коленки, а мускулы на его спине напряглись. Дез, взлетев в небо, схватил Танар'ри за шею. Витая в воздухе, он отшвырнул существо как бейсбольный мячик.

Демон впечатался в дерево с оглушительным звоном, словно раскат грома. Кора дерева расщепилась, и высокая ель разделилась надвое, упав перед другой елью. Танар'ри упал на землю и растворился, превратившись в черный дым.

Тroe оставшихся Танар'ри взмыли вверх, кружка над Дезом. Он увернулся от ближайшего демона, чудом уклонившись от острого, как бритва, клюва.

Уголки его губ приподнялись, когда он взлетел ввысь. Уверенность струилась из Деза, но когда Танар'ри нанес удар и, зацепив когтем джинсы Деза, порвал их, из его ноги хлынула кровь, окрасив ткань в богатый красный цвет. Их когти могут пробивать нашу кожу? Боже Правый...

Мое сердце бешено заколотилось, а страх перерос в панику.

Дез опустился на землю, присел на корточки и рассмеялся.

- И это лучшее, на что ты способен? Царапина?

В ответ Танар'ри яростно закричал и стремительно кинулся на Деза. Двоих других взлетели в воздух, а потом резко полетели вниз прямо него. В Дезе, казалось, не было и грамма испуга. Наоборот, его полуулыбка показывала, что он насаждается собой, но я-то знала, как быстро может измениться ход битвы. Одна небольшая ошибка и все кончено.

И вот она я, съежившаяся в машине.

Моя мама никогда не показывала страх. Она сражалась с демоном так же свирепо, как и любой мужчина. Она пожертвовала собой, защищая меня и мою сестру. Я не собираюсь сидеть, сложа руки, и смотреть, как на моих глазах повторяется картина прошлого с Дезом или с кем-либо другим.

С дрожащими и ледяными от страха руками, я открыла дверь со стороны водителя и вышла. Вдохнув запах сосен и земли, мое тело напряглось, и я изменила свое обличье. В ту секунду, когда за моей спиной раскрылись крылья, два Танар'ри обернулись, принюхиваясь к воздуху.

Пронзительно завопив, гибрид птицы и рыси побежал прямо на меня.

- Жасмин! - взревел Дез, отрываясь от земли. Он почти долетел до меня, как вдруг последний Танар'ри перекрыл ему путь. Он ухватился за него, и они оба упали на землю. Сильнейшая волна сотрясла землю, образовав вдоль дороги воронку.

Слишком поздно переосмысливать мой поступок. Я присела и подпрыгнула ввысь, раскрывая за спиной крылья. Я была быстрой, но эти существа летали намного быстрей, а их руки практически были в сантиметрах от меня. Я жадно глотала воздух, когда достигла верхушки самого высокого и ближайшего дерева.

Ухватившись за самую крупную ветку, я ее вырвала и начала ею размахивать. Со всей мочи ударив ближайшего Танар'ри, я почувствовала, как этот удар рикошетом прошелся по мне.

Ветка проломила продолговатый затылок Танар'ри. Когда он упал на землю, его череп разломился, из него потекла черная жидкость, а красные бусинки глаз закатились. Столб черного дыма заклубился вокруг нас, когда я замахнулась на другого Танар'ри. Увидев, как его товарищ превратился в пепел дыма, он отлетел от меня и, развернувшись в воздухе, полетел с невероятной скоростью прямо на меня. Схватив конец палки, он вырвал ее у меня из рук и отшвырнул в сторону.

- Черт, - прошептала я, отлетая назад и стремительно несясь вниз. Волосы ниспадали на мое лицо, когда я приземлилась на корточках на землю. Поднявшись, я рванула назад, но Танар'ри ухватился острыми когтями за мою рубашку, разрывая ткань, едва ли не касаясь моей кожи.

Взорвалась еще одна вспышка черного дыма, оповещая кончину Танар'ри, с которым сражался Дез. Он резко развернулся, его глаза блестели, словно ярко-синие озера. Земля и горы содрогнулись, когда он оттолкнулся от земли и схватил за шиворот оставшегося Танар'ри. Быстрым взмахом руки он снес ему голову. Он стряхнул с рук черную липкую жидкость, приковав меня неодобрительным взглядом.

Оюешеньки.

Не успел клуб черного дыма с гнилым запахом испариться, как Дез уже стоял передо мной, скользя большими руками под мою разорванную рубашку.

- С тобой все хорошо? - спросил Дез. Его горячие пальцы, поглаживая, пробежались по моему животу, удивив меня. - Жасмин.

С бешено колотившимся сердцем, я схватила его за руки.

- Со мной все в порядке. Он меня не поранил, но ты...

- Я велел тебе оставаться в машине! - он высвободил свои руки, но потом сжал мои плечи. Его зрачки расширились. - О чем ты думала?

- Ты был в меньшинстве, - я выскользнула из-под его рук и преобразилась в человеческий облик. Привкус горьковатого адреналина ощущался на языке. - Я не могла сидеть и бездействовать, а твоя нога...

Мои слова сменились писком, когда он притянул меня в свои объятия, крепко прижимая к обнаженной разгоряченной груди. Его рука зарылась в моих спутанных волосах, а крылья свернулись вокруг, прикрывая меня. Я застыла, всем своим телом ощущая, какой он теплый и, слава Богу, живой. Когда он прошлой ночью держал меня, его объятия растормошили мои чувства, но это не имело ничего общего по сравнению с тем, что я чувствовала сейчас.

Дез вздрогнул.

- Когда я увидел, как ты выходишь из машины, мое чертово сердце остановилось.

Я расслабилась в его объятиях, позволяя своей щеке опереться о его грудь, чувствуя, как его сердце бешено колотится.

- Я не могла сидеть и просто наблюдать. Я не могла снова так поступить.

- Снова? - его сильные руки обвились вокруг моей талии. - Ты про историю твоей матери? Тогда все было по-другому, - тихо сказал он, опустив подбородок. - Я мог бы расправиться с еще пятью Танаар'ри, Джес Закрыв глаза, я ничего не ответила.

Его губы слегка коснулись моей макушки.

- Ты ничем не могла помочь маме. Ты же знаешь это, верно?

- Да, - приглушенным голосом согласилась я. Женщины не должны защищаться, не говоря уже о сражении. Идеология, с которой я и Даника были совершенно не согласны. Если бы наша мама была натренированной, возможно, она могла бы спастись.

Он держал меня в объятиях еще пару мгновений, а потом отпустил, отступив назад. Когда я открыла глаза, он был в человеческом обличье. Я видела многих окружавших меня мужчин без рубашек, но по неведомым мне причинам, увидев Деза, я почувствовала, что ранее никогда не видела мужских торсов.

Его грудь была выточена, а живот прекрасно сложен. Да, он был крупным, но его мышцы не были громоздкими. Его джинсы сидели слишком низко, открывая милые ямочки по бокам его бедер. На груди и животе виднелись мелкие рубцы; старые травмы, должно быть, были серьезными, раз остали такие шрамы. Но эти рубцы не уменьшали его красоту, наоборот, усиливали.

Я смотрела.

Заставив себя поднять взгляд, я увидела, что он слегка улыбается. Мои щеки вспыхнули.

- Ты не можешь слишком сильно сердиться на меня за то, что я вышла из машины.

Он изогнул бровь.

- Я могу сердиться так сильно, как захочу.

Качая головой, я изо всех сил пыталась заставить себя смотреть ему в глаза. Теперь я понимаю, как чувствуют себя большинство мужчин. Это адски тяжелая работа.

- Ты обещал со мной поохотиться на демона. Я не могу оставаться в машине, пока мы будем это делать.

На его бицепсах растянулись сухожилия и напряглись мускулы, когда он скрестил руки на груди. Божечки.

- Теоретически, это и есть охота на демонов, так что...

- Нет. Мы ни на кого не охотились. Они появились из ниоткуда, - я посмотрела через плечо туда, откуда они появились. - Почему их было так много?

Его взгляд был холодным, когда мои глаза встретились с его.

- Они искали особняк. Демоны знают, что тут поблизости клан Стражей, а этих послали на разведку.

Тяжело дыша, меня охватил неописуемый ужас от мысли, как эти существа врываются в дом, полный детей.

- Вот... Вот так просто?

Он кивнул.

- Они делают это намного чаще, чем тебе кажется. Обычно они не появляются при свете дня. Они становятся все наглее, - его губы презрено скривились. - Мы должны возвращаться. Нужно немедленно сообщить об этом Гаррику.

Почему я раньше не знала об этом? Демоны неоднократно подбирались к нашему дому так близко? Как много я не знала? Оцепеневшая, я направилась к машине. На этот раз вел Дез. И я была согласна с этим решением.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

Когда мы вернулись домой, Дез прямиком пошел к отцу, а я в противоположную сторону. Как бы сильно мне не хотелось услышать, что отец скажет по поводу дневной вылазки Танар'ри, мне бы не хотелось быть там, если Дез решит рассказать о том, что я вышла из машины.

Если Дез обмолвится об этом, велика вероятность того, что отец отменит все мои условия.

На протяжении всего времени я металась по комнате, не способная устоять на одном месте. К ужину, моя звонкость не уменьшилась: ни отца, ни Деза не было.

Плюхнувшись на мою кровать, Даника начала... А что она вообще делает? Ее спина прижалась к матрасу, руки вытянулись по швам, а бедра, крепко прижавшись друг к другу, поднялись вверх, задержавшись на весу на небольшом расстоянии от матраса. Спустя пару секунд она подняла ноги чуть выше, а потом снова повторила упражнение.

- Боже, нам нужно найти какое-нибудь хобби, - пробормотала я.

Она засмеялась.

- Я качаю пресс.

- Как я уже сказала, нам нужно хобби.

Опустив ноги, она села. Две толстые косички отскочили от ее плеч.

- В отличие от некоторых, я хоть как-то убиваю время. Ты же просто метаешься из угла в угол.

Показав ей язык, я вновь начала расхаживать.

Белоснежная улыбка озарило ее лицо.

- Итак, к какому условию вы приступите в следующий раз?

Я рассказала Данике обо всем, что сегодня произошло и о моих условиях, за исключением купания нагишом, потому что даже я не уверена, что всерьез говорила.

- Если Дез расскажет папе о том, что я была с ним, ни о каких условиях можно более не мечтать.

- Он достаточно умен, чтобы промолчать, - откликнулась Даника, крутя на пальце хвостик косички. - И папа всегда отпускает тебя с ним. Он мечтает, чтобы вы с Дезом стали парой. Я так тебе завидую. Ты будешь путешествовать, в то время как я застряла здесь, от бессилия желая расцарапать себе глаза.

- Ну, не знаю, - прошептала я. Размышая, я не могла представить, чтобы папа согласился отпустить меня в путешествие по Вашингтону без сопровождения маленькой армии телохранителей.

Вздыхая, Даника злохнулась на спину.

- Ты увидишь Зейна. Ненавижу тебя.

- Ты влюблена в него.

- Да, - призналась она, не стыдясь своих чувств. - Надеюсь, он снова приедет к нам вместе со своим отцом. Тогда бы год удался.

Я улыбнулась.

- Как немного тебе, оказывается, нужно для удачного года.

Она фыркнула.

- Именно.

Зейну, как и Данике, было семнадцать лет. Он был необыкновенно красив даже для Стража. Даника не пыталась скрыть своего влечения, когда дело касалось блондина Стража, кружка вокруг него точно так же, как и я много лет подряд вокруг Деза, да и Зейн всегда был мил с Даникой. Если она его и раздражала, он никогда не подавал виду. Его отец был главой клана Вашингтон. Поговаривали, что в их доме живет ребенок, в чьих жилах течет кровь Демона и Стража. Я не верила в это. Ни один клан не позволит в своем убежище жить такому... такому злу.

- Признавайся, ты поцеловала его? - спросила Даника, прерывая мои мысли.

- Что? - мои щеки вспыхнули. - Нет.

Даника засмеялась.

- Тогда ты не выполнила условий.

Открыв рот, я тут же закрыла его. Дез не до конца обучил меня водить, а сражение с Тана'ри не считается. Мы не охотились на них, когда они нашли нас.

- Вчера вечером мне показалось, что ты очень даже наслаждаешься поцелуем, - парировала она. - Кстати говоря, отличная идея воспользоваться семью днями как возможностью выпорхнуть из дома. В конце концов, ты не откажешь ему.

Я прищурилась.

- Я не давала ему согласия.

- Как знаешь, - она закатила глаза. - Ты злишься, я тебя понимаю, у тебя на то есть все основания. Но после его отъезда для тебя не существовало ни одного парня, а вчера ты не могла отвести от Деза глаз.

- А скажи мне на милость, кто бы смог?

Она улыбнулась, а потом перевела взгляд на дверь, когда кто-то прочистил горло. О нет. Я сморщила нос, а Даника вздрогнула.

- Дез? - спросила я одними губами.

Она соскользнула с кровати, и это было достаточным ответом. Когда она выходила из комнаты, я обернулась. Дез, остановившись в дверном проеме и скрестив руки на груди, выглядел полностью довольным собой.

Выходя из комнаты, Даника быстро помахала ему рукой. Он кивнул ей, а потом вошел в комнату и закрыл за собой дверь. Он в моей спальне. Снова. Раньше он часто был в моей комнате, но это было давно, а сейчас все изменилось.

- Так... - начал он, растягивая слова. Дез, остановившись около моего письменного стола, наклонил голову, изучая разбросанные книги, журналы и карты, – значит, никто бы не смог отвести от меня взгляда?

Я поджала губы.

- Ты здесь по делу?

- Да.

Я жду.

Жду.

И снова жду.

- У меня всегда есть причина, чтобы зайти к тебе.

Взгляд Деза проскользнул от моей макушки до кончиков ногтей с неоново-фиолетовым лаком.

- Мне нравится, как ты одеваешься.

Нахмутившись, я посмотрела на себя: на мне была сорочка, сверху которой я накинула кардиган и страшные пижамные штаны с мишками Тедди, которые мне подарила Даника на день рождения. Не самый модный прикид.

- Обними меня, это поднимет мне настроение, - он лениво улыбнулся.

- Оу, а у меня от этого настроение исчезнет, - ответила я с негодованием.

- Врушка, - он сверкнул быстрой усмешкой, протянул руку и дернул за подол моего кардигана. - Миленький.

Потеряв дар речи, я отшагнула. Он замер на секунду, а потом отпустил. Я обняла себя, мечтая о том, что ему не нужно будет вскоре уходить. Не уверена, что хочу, чтобы он уходил. Я села в кресло.

- Ты сегодня охотишься вместе с кланом?

Он кивнул.

- Я ухожу через час.

Я опустила взгляд.

- Ты будешь в городе?

- Да. Волнуешься за меня?

- Глупый вопрос. Конечно же, я буду беспокоиться, - города были особенно опасны. Чем гуще они населены, тем сильнее манили демонов. - Разве тебе не нужно отдохнуть? Ты весь день провел со мной.

- Я хочу провести это время с тобой. Ты не против?

Я резко подняла голову.

- Нет, - быстро ответила я. Возможно, слишком быстро, но я не хотела забирать свои слова обратно. Я глубоко вздохнула. - Останься.

- Спасибо, - он подошел ко мне и ухватился за спинку моего кресла. Озорной блеск заискрился в его глазах. - Держись за меня.

Не имея ни малейшего представления, что он задумал, я ухватилась за его предплечья. Встретившись со мной взглядом, он подмигнул, а потом начал подтягивать кресло вместе со мной. Это было глупо, но улыбка заиграла на моих губах.

Дез сел на краешек кровати, а потом подтянул меня к своим разведенным ногам, прижав мои колени внутренней стороной бедер.

- Ах, гораздо лучше.

- Знаешь, я бы могла просто сесть с тобой рядом.

- Тогда бы это не было так забавно, - он опустил руки на мои колени.

Мой взгляд упал на его покоившиеся пальцы на моих оголенных ногах.

- Как... как твоя нога?

- Уже зажила. Я же говорил тебе, не о чем волноваться, - он сделал паузу. - Я поговорил с твоим отцом.

Я сжалась.

- Ты рассказал ему, что я была с тобой?

- Нет. Хоть и должен был, но нет, - Дез медленно наклонился. - Я рассказал ему о твоих условиях.

Мои глаза широко распахнулись.

- Даже о купании голышом?

Дез громко рассмеялся.

- Я приберег этот маленький секрет для себя, но я ему я сказал, что мы должны кое-что сделать и я в долг перед тобой.

В долг передо мной. Что мне на это ответить? Я перекинула хвост на плечо, накручивая кончики волос.

- Что он ответил?

- Он не был в восторге от этой идеи и в мельчайших подробностях перечислил, почему путешествие в Вашингтон опасно, но, в конце концов, он согласился.

- Правда?

Один уголок его губ приподнялся вверх.

- Только после того, как пообещал разорвать меня на куски, если с тобой что-нибудь случиться.

Я широко улыбнулась.

Он нахмурился.

- Надеюсь, ты улыбаешься потому, что твой отец согласился отпустить тебя, а не потому, что он пригрозился разорвать меня.

- Конечно же, потому, что он согласился, - я рассмеялась, перекинув волосы за плечо. Ударив его в плечо, я сказала: - И может быть еще немножечко из-за того, что грозился тебя разорвать.

Он поймал меня за руку.

- Это не очень приятно.

Я дерзко ему улыбнулась.

- Прости?

- Я не верю, что это искреннее извинение, - он с хитрым взглядом наклонил голову на бок и положил мою руку между нами. - Твой папа очень страшный человек. Мне пришлось положить руки, ноги и яйца на...

- О Боже мой, - я рассмеялась. - Мельчайшие подробности не обязательны, Дез.

- Тебе просто нужно знать, что стоит на кону, - он потянул меня за руку, привлекая ближе к себе. - У меня такое предчувствие, что мне понадобится мой...

Я замахнулась на него свободной рукой, но он быстро поймал ее.

- Несомненно, в ближайшее время тебе это не понадобится.

- Я категорически не согласен, - шутливые искорки заплясали в его глазах за секунду до того, как поднял меня с кресла и усадил к себе на колени. Он обвил руки вокруг моей талии, в то время как я начала изворачиваться. - Джес, - начал он осипшим голосом, - ты должна перестать изворачиваться, - он сделала паузу. - Или нет. Честно говоря, меня даже это заводит.

Я замерла, уперевшись руками в его плечи. Багрянец окрасил мои щеки.

- Ты ужасен.

- Я могу быть разным, - он склонил свою голову к моей и глубоко вдохнул. - Бьюсь об заклад, ты можешь придумать пару эпитетов.

В моем рту пересохло, и я не осмелилась пошевелиться. Плохо, что я *хотела* этого, а он знал, как заставить мою кожу пылать.

- Как ты мог уйти на столь долгое время, а сейчас вести себя так, будто ничего и не было? Как ты мог поступить так после всего того, что было между нами?

- Как я мог? - он несильно покачал головой. - Вероятно, ответ не слишком сильно тебя заинтересует.

- Ты ошибаешься.

Он слегка улыбнулся, пробежавшись пальцами вверх-вниз по моей руке.

- Джес, когда твой отец объявил, что хочет, чтобы мы стали парой, я был на седьмом небе от счастья.

Так сильно счастлив, что тут же пропал без следа на целых три года? Я молча поджала губы.

Его рука вновь пропутешествовала вверх по моей руке, но только на этот раз он осторожно положил мою голову к себе на плечо и сказал:

- Тогда ты была слишком юна, но я... хорошо, я знал, что ты хочешь этого так же сильно, как и я.

- Ты выбрал очень странный способ, чтобы продемонстрировать это, - прошептала я, но, несмотря на свои слова, я расслабилась на его плече.

- Знаю. Я все испортил своим уходом, - его вторая рука опустилась на мою. Медленно подняв мою руку, он переплел наши пальцы и осторожно сжал их. - Я должен был с тобой поговорить, но поступил совсем иначе. К сожалению, я не могу ничего изменить.

Я хотела спросить его, почему он не сделал этого, но Дез всегда отвечал уклончиво, даже когда был моложе, поэтому я решила пойти по другому пути.

- Где ты был?

Дез сел поудобней, усадив меня на колени так, что мои ноги соприкоснулись с его.

- Во многих местах.

- Например?

Его грудь вздымалась, слегка касаясь моего плеча.

- Я поехал на юг к Флориде, а потом отправился в Техас до Среднего Запада, а потом прямиком в Калифорнию.

Упоминание последнего места не пролетело мимо моего уха.

- Ты был дома?

Поколебавшись, он ответил:

- Да.

Острая пульсирующая боль пронзила мою грудь.

- Ты поехал домой?

- Он все еще стоит там, хотя... его должны были снести, - сказал он, и я подняла голову. Его взгляд был прикован к темному пейзажу за моим окном. - Дом превратился в обгоревшие руины. Я даже не смог подняться на второй этаж.

Мой пapa рассказывал мне, какая страшная участь постигла клан Деза. Демоны сожгли его дом после нападения, обрекая Деза на верную смерть. Настоящее чудо, что ему удалось выбраться живым. Он не должен был возвращаться туда один.

- Города на Западе кишат демонами, так что мне удалось поохотиться.

Он продолжил свой рассказ, повествовав мне о городах, которые он посетил. Но ни разу он даже не упомянул причину, по которой покинул меня. Не уверена, что он когда-нибудь сможет поделиться этим со мной. И хотя я знала, что в один прекрасный день смогла бы простить его уход, я также понимала, что никогда не забуду этого поступка. Я даже не

уверена, что кто-то из нас сможет преодолеть это. Именно по этой причине я не могла согласиться на его предложение. Если я приму его соглашение, наши отношения превратятся в грустно-горькую историю.

Но я не могла отрицать, как хорошо я чувствовала себя в его объятиях. Я не настолько наивна, чтобы свято верить в чушь про родственные души или в другие детские верования, за которые я отчаянно цеплялась. Но между мной и Дезом всегда была какая-то ощутимая связь, и даже после его ухода она еще теплилась и, казалось, лишь сильнее крепчала.

- Я мог бы держать тебя в объятиях всю свою жизнь, - тихим голосом быстро сказал он. Я даже толком не уверена, что правильно его расслышала. - Но мне нужно идти, - он вздохнул, скользя пальцами к моей кисти. - Хотя, мне нужно сделать кое-что еще.

Подняв голову, я встретилась с ним взглядом.

- Что же?

Его ресницы опустились, скрывая неожиданную пульсацию синих глаз.

- Мы не выполнили твоё условие.

Я напряглась.

- Дружок, ты говоришь о *своем* условии.

- Точно, - его рука отпустила мое запястье и легла на щеку. Мое сердце подпрыгнуло в груди, безжалостно выдавая, с каким нетерпением я этого ждала. - Всего лишь один поцелуй.

- Просто поцелуй?

Он кивнул, лениво улыбнувшись.

Волна дрожи пробежалась по мне, когда он наклонил голову и слегка коснулся моего виска, а потом проследил линию моей скулы.

- Это не поцелуй, - прошептала я.

- Поцелуй.

Даже по своему небольшому опыту я знала лучше.

- Нет, нисколечко.

- Это начало поцелуя, - пояснил он, положив руку на мой затылок.

- Начало? - мои глаза закрылись в предвосхищении даже, несмотря на то, что я была тверда в своем решении отказать ему, по истечении наших семи дней.

Его губы коснулись моего подбородка, оставляя крошечный горячий след. Мягко целуя, он поцеловал сначала один уголок губ, а потом другой. Воздух застрял в моих легких, когда его губы нежно опустились на мои. Это был сладкий, нежный поцелуй; намного больше, чем простое касание губ. Тем не менее, от такого контакта, кровь в моих жилах закипела, а после поцелуй углубился, как это было, когда он вернулся. Давление его губ увеличилось, и его язык, кружка над моими губами, щелкнул по ним, вырвав из меня тяжелые вдохи. Он быстро проскользнул в рот, целуя меня так, как я мечтала. Его язык терпеливо и обольстительно скользил над моим. Медленный соблазн, требующий ответа. Мягкий стон, перехватываемый поцелуем, зародился в моем горле, но он почему-то почувствовал его.

Рука Деза пропутешествовала от моей шеи к талии, тесно прижав меня к своей груди. Я хотела еще ближе прижаться, но в моем положении это было невозможно. Поцелуй длился до тех пор, пока он не отстранился, покусывая мою нижнюю губу.

Я покачнулась, когда он отстранился - покачнулась, как тростинка во время выюги. Наверное, я бы упала с его колен, если бы он не придерживал меня за талию.

Мужская гордость отчетливо сияла на его лице, когда я открыла глаза. У меня жутко чесались руки стукнуть чем-нибудь тяжеленьким его по голове.

- Ничего не говори, - покраснев, предупредила я.
- Что? - на его губах появилась раздражающая ухмылочка. - Я и не собирался ничего говорить.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

Воспоминания о его поцелуе еще долгое время оставалось на моих губах, и даже на следующий день они не угасли. Я никогда не представляла, что поцелуй может обладать такой силой. Дез заполнил все мои мысли, отвлекая меня от всего окружающего.

Большую часть утра я старательно притворялась, будто постигаю тонкости лечения вонючими травами, но все же потом сдалась. Несмотря на то, что я уже закончила учиться, Клаудия пыталась научить меня наиболее важным вещам на ее взгляд. Мои ровесницы поступают в институт, а я изучаю разницу между гамамелисом и лимонным тимьяном.

Бесцельно шастая по дому, я очутилась перед комнатой на третьем этаже, которая принадлежала Дезу до его отъезда. Он все еще отдыхал. Знаю, я не должна была входить, но знакомое беспокойство овладело мной, и я уже была не в силах сопротивляться. В такие моменты я способна на неуместные и порой глупые поступки.

Вытерев ладони о джинсы, я слегка надавила на ручку. Дверь не заперта. Глубоко вздохнув, я толкнула ее, чтобы открыть. Темные занавески погрузили комнату в темноту, но мои глаза быстро привыкли. Мой взгляд сразу же упал на большую кровать, но, как я и подозревала, она была пуста.

Развернувшись, я увидела его в углу комнаты.

Мы могли отдыхать в нашем настоящем обличье или в человеческом. Многие из нас спали как большинство людей на этой планете - на мягкой и удобной кровати, но Стражи, вернувшись с охоты, нуждаются в глубоком исцеляющем сне, поэтому они обращались в свою истинную форму, которая вдохновила множество скульпторов на создание сотни тысяч прекрасных скульптур.

Зачарованная, я тихонечко подошла к Дезу. Его крылья прижались по бокам, кончиками касаясь пола. Длинные и мощные рога элегантно завернулись, поблескивая смертельно острыми концами. Его голова была наклонена, а руки уперлись в бока.

В темноте его обсидиановая кожа была тусклой, но я знала, что на свету она немного поблескивает. Его статная фигура не двигалась, и даже сердце не билось. Мне не нравилось спать в истинном обличье, да и у меня не было веских причин так спать, поэтому я не так часто прибегала к этому. Во сне... во сне мы слишком уязвимы.

Честно говоря, не знаю, как объяснить мои дальнейшие действия... Прикусив губу, я потянулась и дотронулась до его руки. Его кожа была мягкой и горячей. Мои пальцы пробежались по его крепким бицепсам, и уже через мгновенье моя рука самовольно заскользила к его груди и легла на его бьющееся сердце - тук-тук-тук.

Подняв руку, я пальцем вычертила контур его подбородка, касаясь его так, как не осмелилась наяву. Я чувствовала себя сумасшедшим преследователем, но была слишком очарована им, чтобы остановиться. Мои пальцы заскользили по его нижней губе, пока взгляд поднимался выше.

Пара чистейших, сапфировых глаз внимательно смотрели на меня.
О. Боже. Мой.

Дез открыл рот и легонько прикусил мой палец, вырвав из меня вздох. От неожиданности я остолбенела, а потом почувствовала, как его язык кружит над кончиком моего пальца.

Я отскочила назад от неожиданного прилива тепла, прижав руку к сердцу.

- Я... - на самом деле у меня не было ни одного разумного объяснения моим действиям.

Глубокий и хрипловатый смех разнесся по комнате, и я, содрогнувшись, отошла еще на шаг. Он выпрямился, поднял руки и его крылья распахнулись, когда спина задрожала. Камень и кости начали потрескивать. Его окутала красная дымка, а когда она рассеялась, он уже стоял передо мной в человеческом обличье. Загорелые мышцы слегка дрогнули, когда он опустил руки. Мой взгляд опустился ниже.

Он был голым и...

- Боже мой! - я развернулась, зажмурившись. Мое лицо полыхало. Как я могла не заметить это?

Смех Деза заставил меня покраснеть еще сильней.

- Ой, да ладно тебе, как будто раньше ты не видела меня голым.

- Тебе было десять, и это было случайно! - мои руки прижались к щекам. - И ты был таким...

- Каким? - его теплое дыхание ласкало мой затылок.

- Никаким! - боже, я никогда не смогу выкинуть его образ из головы. Не уверена, что хочу этого, но все же...

- Ты можешь повернуться, - смешинки танцевал в его голосе. - Я одет.

Я почувствовала разочарование, украдкой поглядывая на него. Он был одет в низко сидящие на бедрах спортивные штаны, которые натолкнули меня на рассуждения, как долго они продержатся на нем. Дез распахнул шторы, и солнце торопливо осветило комнату.

- Прости. Я не думала тебя будить.

- Что-то случилось? - спросил Дез, обернувшись ко мне. Он зевнул, и я покачала головой. - Или ты просто хотела меня увидеть?

Я ничего не ответила.

На его губах заиграла широкая улыбочка.

- И потрогать меня?

Я смущалась.

- Ты никогда не забудешь мне это, верно?

- Никогда, - потянувшись, он дотронулся до моего хвоста. - Не беспокойся. Я насладился моментом.

- Рада слышать, - пробубнила я.

- Позволь мне принять душ, а после мы отправимся в торговый центр. Хорошо?

Я скрестила руки, чтобы удержаться, и не захлопать в ладоши как маленькая девочка.

- Постарайся не выглядеть слишком взволнованным.

Он засмеялся.

- Это всего лишь торговый центр. Вот если бы мы сегодня искупались голышом, я бы был больше взволнован. Поправочка - на многое больше.

Мне хотелось прикончить себя за это условие.

- Знаешь, я бы могла придумать что-нибудь более важное, чем...

- О, нет-нет. Никаких отмазок, - он подмигнул мне. - Ты уже не можешь ничего изменить. Мы все решили, и я знаю превосходное местечко, где бы мы могли искупаться нагишом. И, честно говоря, я считаю каждую секунду до того замечательного события.

Мои щеки покраснели.

- Ненавижу тебя.

- Нет, не ненавидишь.

- Иди в душ.

- Иду.

- Иди же.

- Я пытаюсь, но ты заговариваешь меня, да и кто устоит перед такой обаяшкой?

- Все-все, я замолкаю и перестаю быть милой с тобой, - сказала я, борясь с улыбкой. - Иди.

Он широко улыбнулся.

- А я и не сказал, что ты со мной милая, я сказал, что ты - обаяшка.

- Марш! - смеялась, сказала я.

- Иду-иду. Обещаю, скоро буду.

Проходя мимо, он вцепился в меня как хищная птица. Дез поцеловал меня прежде, чем я успела понять, что он задумал. Его пухлые и горячие губы парили над моими. Поцелуй был коротким, несравнимым с вчерашним. Уже через миг он ушел, скрывшись в ванной, а я еще несколько минут ощущала привкус его губ на своих.

***

Мои мысли витали в тысячи разных мест, пока я собирала чемоданчик для нашего путешествия. Я вспоминала о вчерашнем походе в торговый центр. Дез и я... хорошо провели время. Мы не говорили о

нашем прошлом и не болтали ни о чем серьезном, пока я таскала его из одного магазина в другой. Дез продемонстрировал непосильное терпение, пока я примеряла одежду и перебирала сотни ароматизированных свечей, в поисках идеальной для Даники.

Мне было тяжело смотреть на него и не краснеть после увиденного в комнате, а еще мне было крайне тяжело не замечать всех девиц, плявшихся на него. В какой бы магазин мы не зашли, ему в след оборачивались как совсем молоденькие девушки, так и дамочки постарше.

И было чертовски трудно устоять и не вытащить похотливых девиц за волосы из закусочной.

Наша прогулка закончилась в маленьком городском кафе мороженого, а когда вернулись к обратно к машине, Дез потребовал выполнения своей части сделки. Его поцелуй на вкус был просто умопомрачен. Опьяняющая смесь в виде Деза и шоколадного мороженого.

Дез остался со мной до вечера, а потом ему вновь пришлось уйти на охоту с кланом. Никто нас не побеспокоил, пока мы делали вид, что смотрим фильм и болтаем о всякой ерунде, хоть мы были в его комнате.

Я заснула прежде, чем пришло его время отправиться на охоту, и проснулась до того, как он вернулся. Я с трудом перебралась к себе в комнату, чтобы не натворить разных глупостей, ожидая в *его* кровати. Было тяжело уходить. Его запах витал повсюду.

И сейчас я готовлюсь к тому, чтобы впервые оставить мой дом. Я никогда не бывала в других местах. Я уже успела трижды сложить и разобрать чемодан. Почему я думаю, будто нуждаюсь в двух нарядах на каждый день?

Вчера, когда мы были в торговом центре, Дез сообщил, что сегодня вечером мы отправимся в дорожное путешествие. Волнение переполняло меня, когда я предвкушала все то, что скоро увижу.

Даника сидела на моем чемодане, пока я закрывала его, а потом спрыгнула.

- Я жду от тебя сувениров. Что-нибудь модненькое. Например, настоящую футболку «I love New York City».

- Хорошо, - я улыбнулась, поднимая чемоданчик с кровати, а потом отпустила его, и он громко шлепнулся на пол. – Что бы ты хотела из Вашингтона?

- Фотографию голого Зейна?

Засмеявшись, я покачала головой.

- И как по-твоему я должна это сделать?

Она пожала плечами.

- В один прекрасный момент он захочет искупаться, ведь так?!

- Уверен, захочет, но у меня есть небольшая проблемка под названием "Жасмин фотографирует голого парня".

Мы одновременно развернулись на голос Деза. Он стоял в дверях, его волосы были влажными, а на лице сияла легкая улыбка. Я покраснела, а Даника раскаянно на него посмотрела.

- Но это для меня, - попыталась обосновать Даника. - Джес не будет смотреть на его хозяйство.

А все, о чём я могла думать - так это о хозяйстве Деза.

Дез выгнул брови.

- Гениталии парня не нуждаются в личной фотосессии.

- Что насчет твоих гениталий? - съязвила Даника.

- Подождите. Что? - я запоздало вмешалась в разговор - Мы можем не обсуждать мужские гениталии?

Он улыбнулся, когда его взгляд встретился с моим. Я знала, он думает о том же, о чём и я. Я отвернулась прежде, чем краска залила мое лицо, а моя сестра легонько пихнула меня.

Она обняла меня так сильно, что я непроизвольно пискнула.

- Я буду скучать по тебе, - воскликнула она, зарывшись головой в мое плечо. - Оторвись от души. И будь осторожна. Обещай мне.

- Обещаю, - я сморгнула внезапные слезы. С тех пор, как родилась Даника, мы не разлучались больше, чем на пару часов.

Даника отошла, и ее улыбка немного померкла. Она склонила голову, когда Дез зашел в комнату и забрал мой чемодан. Мы вместе спустились на цокольный этаж.

Следя за двумя малышами на кухне, Клаудия подняла взгляд и устало нам улыбнулась, когда мы проходили. Один из малышей был в своем обличье, а у другого трансформировалось лишь крыло. Я остановилась, наблюдая, как малыш подпрыгнул, рассек воздух единственным крылом, а секундой позже шлепнулся на пол, весело повизгивая.

- Дети - маленькие монстры, - прошептала Даника.

- Не знаю, - я улыбнулась. - Они милые.

Наш отец ждал нас в фойе. Когда Дез исчез на улице с моим чемоданом, я направилась к нему. Папа улыбнулся, и я заметила глубокие морщинки вокруг его глаз. Он был усталым, но счастливым.

Он положил руки на мои плечи и глубоко вздохнул.

- Скажи мне, что я принял верное решение, позволив тебе путешествовать с ним в одиночку.

- Ты все правильно делаешь, пап, - в моем горле застрял ком. Я мечтала переступить порог этого дома, но часть меня не была готова расстаться с семьей, даже на краткое время. - Со мной все будет хорошо.

- Я знаю, - он снова вздохнул. - Я верю Дезу. Он хороший Страж. Я знаю, он не позволит, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Он всегда очень сильно беспокоился о тебе.

Я посмотрела в распахнутые железные двери и увидела, как Дез закрыл дверцу багажника внедорожника.

- Милая, ответь мне на один вопрос.

Мой взгляд вернулся к нему.

- Да?

- Ты все еще чувствуешь что-то к нему?

Я хотела было ответить, но остановилась. У нас с Дезом все запутанно, а мои чувства к нему подавно. С его уходом уродливый,

грязный комок боли окутал меня, но стоит мне о нем подумать, как мое сердце начинает трепетно биться в груди, а в животе порхать бабочки.

- Да, но...

- Но он ушел?

Я не ответила; да и не нужно было, ведь он все знал. Папа был здесь, рядом, когда я переживала самые худшие дни и недели моей жизни после нежданного отъезда Деза. Сколько раз я его спрашивала: "Почему, папа?". Он никогда мне не отвечал.

Мой папа притянул меня в быстрые объятия, и я сразу же почувствовала себя лучше. Я буду скучать по нему и моей сестре, по клану, но когда он начал отстраняться, я поняла, что такая возможность предоставляется лишь раз в жизни.

Он улыбнулся, погладив меня по щеке.

- Будь помягче с ним.

Сначала я подумала, что это очень странный совет, но потом во мне возросло подозрение.

- Ты знаешь, почему он ушел?

Папа кивнул.

- Я знаю, Жасмин, но это не моя история, чтобы рассказывать ее. Никогда не была моей.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

Пара часов езды вниз по шоссе I-87 были чудесными и без происшествий, а окружающий пейзаж необычайно красив: пышные зеленые холмы окружали толстые и величавые деревья, но почти нетронутая дикая природа начала постепенно уступать дорогу высоким небоскребам, когда мы подъезжали к городу. Всю дорогу я, не отрываясь, смотрела в окно.

- Ты никогда не уезжала так далеко на юг? - спросил Дез, и я перевела взгляд на него. Одной рукой он вел машину, а вторая покоялась на его бедре.

Я покачала головой.

Дез усмехнулся, искоса поглядывая на меня.

- Ты часто убегала, чтобы полетать, даже когда я был поблизости. Думаю, ты никогда не перестанешь это делать.

- Я убегала раз... или два, после... - Дез скептически на меня посмотрел, и я улыбнулась. - Но я никогда не летала на юг. Только на север. Я не хотела...

- Быть пойманной? - он засмеялся над моим растерянным выражением лица. - Разумно. Возможно, тебя бы увидели, прилети ты на юг.

Поездка в город на машине заняла чуть более трех часов, но если бы мы летели, мы бы справились менее чем за полчаса. Если бы я осмелилась и из любопытства отправилась на юг, меня бы поймали Стражи, охраняющие город. Я бы не удивилась, если бы после этого отец запер меня.

Не успел скрыться из виду последний холм, как на горизонте показался Нью-Йорк. Я наклонилась вперед и сжала консоль.

- Bay.

- Волшебно, правда?

Я кивнула, а мои глаза стали по пять копеек. Город возвел свой личный горизонт - элегантная полоса зданий на фоне голубого неба.

Некоторые здания были настолько высокими, что казалось, у них есть своя лесенка, ведущая в облака. Я почти могла представить, как город, погрузившись в ночь, освещается фонарями, напоминая ослепительно изумительную сказку. Мое сердце быстрей забилось в груди от головокружительной мысли, что скоро я смогу собственными глазами увидеть эту картину.

Движение замедлилось, когда мы подъехали к одному из широких и длинных мостов, и только тогда я почувствовала на себе взгляд Деза.

Я посмотрела на него.

- Что?

Ничего не ответив, он взял мою руку, поднес ее к губам и поцеловал мою ладонь. Мое сердце пропустило удар и кажется на этот раз оно успело совершить сальто.

Я хотела было спросить, за что этот поцелуй, но вовремя опомнилась, поняв, что только разрушу этот приятный момент.

Вместо этого я улыбнулась.

У нас ушло несметное количество времени, чтобы добраться до улочки в городе, где дома были настолько высокими и тесными, что скрывали лучи солнца в своей тени.

Когда Дез припарковался в большом гараже, я последовала за ним. Мой взгляд пробежался по нескончаемой линии машин, расположившихся на парковочных местах.

Моя голова шла кругом, пока я плелась за ним по подземному этажу одного из небоскребов, в который мы заехали. Я почти ничего не знала о планах Деза на наше путешествие. Как бы я не пыталась выпытать из него хоть что-нибудь, он ничего мне так и не сказал. Дез взял наши чемоданы с собой, а значит, мы остановимся здесь. Я едва сдерживалась и не визжала от беспокойства, боясь, что мы только мельком проедем город. Я хотела насладиться им.

Когда мы приблизились к стойке администрации, на нас подняла взгляд молодая девушка. При виде Деза она дважды моргнула и провела рукой по волосам, поправляя свою идеальную прическу. Её взгляд

метнулся ко мне, а потом она вновь обратила все свое внимание на Деза, как-будто меня не существовало.

Я скрестила руки на груди.

- Чем я могу Вам помочь? - спросила девушка обворожительно улыбаясь, словно Дез ее личное солнце.

Дез облокотился о стойку и слегка улыбнулся. Я закатила глаза.

- Мы забронировали номер.

Мы забронировали? Пока Дез заботился о нашей регистрации, я заметила, что он упомянул о брони только на один номер. Я была слишком очарована местом, чтобы раздуть из этого проблему. Как бы грустно это ни звучало, но раньше я никогда не останавливалась в отеле, тем более в таком красивом.

Фойе освещал слабый свет, придав темной комнате загадочность. Из невидимых колонок доносился рок. Черные и красные диванчики выстроились вдоль стен, а рядом с ними маленькие столики. Арка отделила фойе от бара. Весь персонал - мужчины и женщины - были одеты в черное и выглядели так, словно только что сошли с подмостков подиума.

Посмотрев на свои джинсы и футболку, я приподняла брови. Очевидно, я совсем сюда не вписываюсь.

- Готова? - спросил Дез, вырвав меня из размышлений.

Я кивнула и развернулась, заметив, что девушка с печалью в глазах смотрит на Деза. Разве можно ее винить? Когда мы подошли к лифту, я заметила, что кое-чего не хватает.

- Где наши чемоданы?

- Их доставят в наш номер, - Дез положил руку на мою поясницу, подводя меня к зеркальному лифту. Когда мы вошли в лифт, он помахал в воздухе картой-ключом и улыбнулся.

- У тебя такие большие глаза, того и гляди выпадут.

Я покраснела.

- Извини. Наверное, я похожа на идиотку, но...

- Ты не похожа на идиотку, - Дез заправил выбившуюся прядь мне за ухо.

Лифт плавно поднимался наверх, попискивая на этажах.

- Ой, да ладно. Я знаю, что похожа на дикарку.

- Это мило, - он положил руку мне на плечо, прижав ближе к себе. - Перестань беспокоиться. Это все для тебя. Наслаждайся.

Успокоившись, что я не выгляжу как полная неудачница, я уже сгорала от нетерпения, когда лифт, наконец, остановился на двадцатом этаже, и двери открылись. Мы повернули направо и последовали вдоль извилистого коридора, пока Дез не остановился около нашего номера.

Мое сердце сжалось. *Наш номер*. Сомневаюсь, что Дез выбрал комнату с раздельными кроватями.

Когда дверная ручка мигнула зеленым, Дез открыл дверь. Высокие технологии, ничего не скажешь. Холодный ветерок овеял нас, когда мы вошли в комнату. Дез отошел в сторону, позволив мне осмотреться. В маленьком коридоре я заметила шкаф и дверь, ведущую в ванную комнату. В одном углу разместилась душевая кабина, в которой могли бы вместиться два человека, а в другом большая круглая ванная.

Соединив руки, я осторожно прошла мимо бара и письменного столика в комнату. Огромный телевизор висел на красной стене... а с другой стороны расположилась большущая кровать, в которой с комфортом уместились бы четыре человека. Мои щеки загорелись, и я отвернулась. Под телевизором стояла небольшая табуретка. В комнате больше не было мест, где можно было бы спать. Сегодня ночью мы будем спать вместе. Пожалуй, лучше не буду сейчас об этом думать.

Я подошла к шторам и распахнула их. Святые бабочки. Наклонившись, я прижалась лбом к окну, рассматривая оживленную улицу.

- Тебе нравится номер?

- Да, - прошептала я, а потом чуть громче повторила: - Да, мне нравится.

- Полагаю, это один из самых красивых отелей города. По крайне мере мне так сказали, - его голос прозвучал ближе. - Думаю, мы могли бы остановиться здесь на две ночи и уехать в четверг утром. Ты сможешь насладиться Манхэттеном, и у нас будет достаточно времени, чтобы посетить Вашингтон. Останется всего лишь день до того, как истекут семь дней, но если ты захочешь, мы побудем там подольше.

Смотря в окно, я пыталась подавить внезапно нахлынувшие эмоции. Знаю, большинство мужчин не станут заморачиваться над такими проблемами. Конечно, они бы попытались добиться меня, но удовлетворить все мои требования и не спорить со мной по поводу простого желания насладиться свободой? Скорее всего, они бы не уступили. Но Дез делал все это для меня. Мне нужно было поблагодарить его, но я не уверена, что слова в точности могут выразить все те эмоции, что переполняют меня. Чувствую, попытайся я что-то сказать, как слова так или иначе все разрушат.

- Джес? - в его голосе слышались нотки неуверенности.

Отпустив штору, я развернулась и бросилась к нему. Дез ухватил меня за талию, немного пошатнувшись. Я крепко обняла его.

- Спасибо тебе.

- Что? - смеясь, спросил он.

Мое лицо было прижато к его груди, поэтому я подняла голову и повторила:

- Спасибо.

- Пожалуйста, - смотря на меня, ответил Дез.

Не думаю, что он понимает всю силу моей благодарности. Поднявшись на цыпочках, я поцеловала его в щеку. Знаю, это не много, но ведь это что-то, разве нет? Когда я отстранилась, он смотрел на меня как на сумасшедшую.

Дез приподнял меня и покружили.

- Я бы привез тебя сюда сразу же, как только вернулся, если бы знал, что это осчастливит тебя.

Смех застрял в моем горле, когда в его глазах загорелся необычный огонек. Его голубые глаза ярче засияли, веки отяжелели, а губы приоткрылись. Медленно он позволил мне соскользнуть вниз и встать на ноги, но он все еще обнимал меня одной рукой. Дотронувшись до моего лица, он пальцем проскользнул по моей нижней губе. Каждая клеточка во мне сконцентрировалась на его прикосновении. Он наклонил голову, и я подумала, что он собирается поцеловать меня. Мои глаза закрылись в сладком предвкушении.

Но поцелуй все никак не наступал.

Он отпустил меня, отступая.

- Нам лучше идти, если ты хочешь побольше насладиться городом.

Острая боль разочарования удивила меня, но я кивнула. Наверное, так было лучше.

Я хотела, чтобы он поцеловал меня и это желание не имело ничего общего с нашими условиями.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

Первое, что я узнала о Нью-Йорке - люди здесь повсюду: в лифтах, на дорогах, улицах и магазинах. Я никогда не была окружена столькими людьми. Хоть они и знали о существовании Стражей, никто из них, казалось, не догадывался, что мы разные до тех пор, пока вблизи не всматривались в наши глаза. Они были слишком бледными. В моем небольшом городке все бы уже заметили.

Но только не здесь.

Все были слишком заняты, куда-то торопясь по своим делам или же очарованно разглядывая достопримечательности как и я.

Я не могла отвести взгляд. Знаю, все во мне кричало «я - турист», но высота зданий и их численность поистине удивляли. Разноцветные мигающие знаки и яркие фонари украшали фасады.

- Проголодалась?

- Да, - я положила руку на живот. Мы так много прошли, что я уже потеряла счет времени. - А ты голоден?

- Всегда. Как насчет настоящей Нью-Йоркской пиццы?

На моих губах расплылась улыбка. Прогулявшись вниз по улице, Дез заметил пиццерию посреди Таймс-сквер. Фотографии известных посетителей - от атлетов до политиков - украсили стены заведения. Когда подошла наша очередь, мы сделали заказ, а потом нашли свободный столик в конце ресторана.

Дез смотрел на меня, пока я, откусив кусочек, простояла. Благодаря сочетанию сыра, специй и хрустящей корочки пицца совсем не была похожа на домашнюю.

Его темно-каштановые брови приподнялись.

- Я никогда не перестану тебя откармливать, если ты будешь так постанывать.

Я чуть не подавилась, покраснев от смущения.

- Очень вкусно.

Он засмеялся.

- Я заметил.

Улыбаясь, я посмотрела на него из-под ресниц. Для кого-то столь большого, у него были слишком изящные вкусовые привычки. Дез перерезал ломтики пиццы на маленькие кусочки, в то время как я запихнула весь кусочек в рот, возможно, даже немного испачкав сальсу о подбородок. Конечно, я съела раньше него, потому что буквально проглотила свою пиццу. Пока он смаковал каждый кусочек, я решила понаблюдать за людьми.

В окружении людей, я чувствую, словно совсем не знаю мир, а в особенности в таком оживленном месте, где каждый человек не похож на другого. У меня не было человеческого друга, а самой близкой была женщина из кафе-мороженного. Я бы хотела иметь хотя бы одного друга, наверное, так же сильно, как люди хотят щенка, но мой папа слишком опасался того, чтобы я росла рядом с ними.

После познавательной прогулки по Таймс-сквер и Бродвею, я поняла, почему мой папа так осторожен. На витрине одного милого итальянского ресторанчика висел плакат, где огромными буквами было написано "СТРАЖИ, МЫ ВАМ НЕ РАДЫ", а внизу нацарапано "МЫ ОБСЛУЖИВАЕМ ТОЛЬКО ДЕТЕЙ БОЖЬИХ".

Я резко вздохнула, обеспокоенная. Такие люди думали, что мы воплощение дьявола, монстры и не важно, как много хорошего мы делали. Я, как и другие безмятежные женщины, только слышала о фанатиках, но никогда не видела воочию.

- Эй, - позвал Дез, протянув руку и сжав мою ладошку. - Ты в порядке?

До этого момента я даже не понимала, что остановилась.

- Я просто не понимаю.

Его взгляд проследовал за моим.

- Честно? Будучи в таком городе я немного удивлен, но это всего лишь одно место из тысячи. Не пытайся их понять. Это они не понимают. Они даже не догадываются, что на самом деле твориться вокруг, - он потянул меня за руку. - Пойдем, нам еще нужно многое увидеть.

Я позволила ему себя вести.

- Просто...

Я вновь остановилась, почувствовав резкий покалывающий холодок. Я развернулась прежде, чем Дез успел сказать хоть слово. Чувствуя по близости демона, мой взгляд изучил толпу людей, спешащих вниз и вверх вдоль дороги.

Демон вышел из ресторана - из того самого, что обслуживал только "Детей Божьих". Смех зародился в моей груди, но я так и не засмеялась. На первый взгляд он был не старше меня. Для человеческого глаза он казался абсолютно безвредным юношей, когда остановился около краснобелого пожарного гидранта. Его черные волосы были подстрижены, а черты лица острыми. Металлический гвоздик в носу поблескивал на солнце.

- Бес, - сказал Дез, сжав мою руку.

Хоть Бесы встречались наиболее часто из класса демонов, я никогда прежде их не видела. Во мне стремительно нарастило любопытство, пока я наблюдала за ним.

- Он такой... самоуверенный

- Разумеется. Он знает, мы не можем ничего сделать на глазах у людей. Если я хоть что-нибудь предприму, это расценится как нападение на одного из своих.

И это совсем не хорошо.

Демон, казалось, собирался поймать такси, когда он посмотрел через плечо и его глаза встретились с моими. Странный огонек блеснул в его глазах. Я задержала дыхание, мои мышцы напряглись, готовясь к атаке.

Дез поднял свободную руку и показал ему средний палец.

В ответ демон озорно улыбнулся, наклонился и провел рукой по пожарному гидранту. Подмигнув, он повернулся к нам спиной, сошел с тротуара побежал по проезжей части, маневрируя между такси и микроавтобусами.

- О, нет, - пробормотал Дез, отшагнув назад и толкая меня за спину.

Мое сердце подпрыгнуло.

- Что?

Прежде чем Дез ответил, крышка гидранта с треском разлетелась, и брызнула вода, высоко поднявшись в воздух. На улице раздался еще один хлопок, а след за ним еще и еще. Вода поднялась огромным фонтаном.

Я завизжала, когда холодные брызги воды обрушились на нас, но мой визг затерялся среди криков удивленных пешеходов. Буквально за считанные секунды я промокла до нитки, как и все окружающие. Движение остановилось, когда вода хлынула на улицу. Заскрипели покрышки. Такси врезалось в другую машину, в результате чего машины, словно фишкы домино, начали врезаться друг в друга.

Таксист выскочил, махая кулаком в воздухе.

- Какого черта? Ты врезался в мою машину!

- Ты остановился! - закричал второй таксист. - Тупой...

Его слова заглушил рев сирены. Вспыхнул неописуемый хаос. Все это время Бес стоял на другой стороне улицы, совершенно не обращая никакого внимания на ливень. Он смеялся.

Дез, весь промокший, потянул меня за руку.

- Пойдем!

Сопровождаемые брызгами воды, мы побежали, уклоняясь от прохожих. Пробежав несколько улиц вниз, мы наконец добрались до более менее сухой улицы. Остановившись, я посмотрела через плечо. Таймс-сквер затопило.

- Боже милостивый, - прошептала я. Казалось, никто не пострадал. Демон сотворил лишь большущую неразбериху. На удивление, повернувшись к Дезу, я улыбнулась.

Взяв мое лицо в свои теплые руки, Дез убрал мокрые волосы с моего лица.

- С тобой все хорошо? - в его голосе слышалось напряжение.

Я расхохоталась, и он склонил голову набок.

- Я в порядке. Не могу не смеяться, - я схватила его за запястья. - Это было весело.

- Только ты можешь найти смешным такую катастрофу.

- Как знаешь, - ухватившись за его предплечья, я приподнялась на цыпочки. Адреналин бушевал в моей крови. Наверное, именно поэтому я дальше себя так повела. Или потому, что ждала его поцелуй с тех самых пор, как наши губы в последний раз встречались. Закрыв глаза, я прижалась губами к его губам. Когда наши губы соприкоснулись, он глубоко вздохнул. Его губы были влажными, пухлыми и неописуемо прекрасны. Я опустилась, зарывшись руками в его волосах.

Мы стояли посреди дороги, а позади нас собралась целая толпа, наблюдавшая за водным представлением, что обрушилось на Таймсквер. Люди проходили мимо нас, словно мы были невидимки или попросту не обращали внимания на нас в тот момент. Между нами не было ни прошлого, ни будущего - только сейчас, только это мгновенье.

Глаза Деза блестели желанием.

- Думаю, мне очень понравился этот демон.

Я засмеялась, подумав, что это первый и единственный раз, когда он говорит нечто подобное. Мы одновременно взялись за руки, даже не подозревая, кто кого держит за руку. Казалось, моя улыбка не меркла весь вечер и даже ночь.

Возбуждение утомило меня, но когда мы вошли в наш номер, и мой взгляд упал на кровать, я почувствовала усталость другого рода. Мое сердце пропустило удар. Мы будем спать в этой кровати. Вместе. Только я и он. Мы. Как бы я не говорила себе, что мы будем спать вместе, я все еще не могла в это поверить.

Мысль о том, что нам предстоит спать в комнате, не принадлежащей дому, переполненному нашими сородичами, казалась совершенно иной: более взрослой, более интимной. Мы как будто играли во взрослых, но не более.

Я взяла одежду для сна и быстро переоделась. Отчасти я хотела оставаться в ванной, но была велика вероятность того, что я залезу в джакузи и там усну.

Когда я вернулась в комнату, Дез уже был в кровати. Вспышка тепла окутала меня, когда я остановилась у подножия кровати, сжав руки.

Взгляд Деза скользнул ко мне. Пока я была в ванной, он успел переодеться в белую хлопчатую рубашку и, надеюсь, в пижамные штаны. Его густые ресницы прикрыли глаза.

- Что ты делаешь? - в его голосе плясали смешины.

Я пожала плечом.

Он засмеялся.

- Ты будешь стоять всю ночь и наблюдать, как я сплю?

Я поморщила нос. За кого он меня принимает? За чокнутую маньячку-шпионку за спящими?

- Нет.

- Тогда иди сюда, - он похлопал рядом с собой. - Обещаю, я не буду кусаться. По крайне мере до тех пор, пока ты сама этого не пожелаешь.

Жар, опаливший мои щеки, мог бы поджарить яйца. Дез глубоко рассмеялся.

- Джес, я пошутил. Иди сюда. Я устал и не смогу заснуть до тех пор, пока ты не ляжешь.

Я склонила голову на бок.

- Правда?

- Да, - он зевнул. - Я буду волноваться, что тебе неудобно. И, возможно, смотришь, как я сплю.

- Я не собираюсь смотреть, как ты спишь.

- Кто тебя знает.

Я проползла вперед до центра большой кровати. Дез снова зевнул, а потом перевел свой взгляд на телевизор. Глубоко вздохнув, я подняла краешек одеяла и, проскользнув под него, улеглась на спину.

Моя грудь так быстро вздымалась и опускалась, что я могла поклясться, что видела, как колыхается одеяло.

- Спокойной ночи, Джес.

И это все? Он шутит? Он на самом деле собирается уснуть, даже не опробовав кровать? Я почувствовала облегчение, но... но вместе с тем и разочарование.

- Спокойной ночи.

Секунды перетекали в минуты. Дез перевернулся на бок лицом ко мне. Я затаила дыхание. Прошло еще несколько секунд, и я бессознательно начала подвигаться.

Я перевернулась на бок, и наши взгляды встретились. Нас разделяло не более десяти сантиметров, но даже их казалось не существовало, пока мы смотрели друг на друга. В этот момент я думала, что никогда не усну, но красота его голубых глаз и легкая улыбка губ были последним, что я увидела перед тем, как погрузилась в глубокий сон.

***

Даже потратив весь день на путешествие по Нью-Йорку, я никак не успевала посетить все музеи или пройтись по всем улочкам и интересным местам, о которых я читала. Мы потратили безбожно огромное количество времени в магазине игрушек, в котором, казалось, было все.

Той ночью мы вместе долетели до острова Эллис, а потом обратно до Верхнего Вест-Сайда, приземлившись между величественными статуями нашего вида. Мы любовались видом ярких огней машин и фонарей, что освещали улицу под нами.

Размышляя об этой утре, я почувствовала полыхающий огонь в груди. Проснувшись, я заметила, что наполовину развалилась на нем: моя нога лежала на его ноге, а голова покоялась в изгибе плеча. Если он посреди ночи не перетащил меня на себя - что вполне может быть правдой, - я сама так устроилась. Хотя, кажется, его это совсем не смущало - его рука обвилась вокруг моей талии.

Просыпаться так... хорошо, более чем приятно.

- Мы не можем пробыть здесь слишком долго, - сказал Дез, распахнув крылья, слегка щекотнув мои. Я содрогнулась от столь

интимного контакта. - Клан охотится и, несмотря на то, что твой отец одобрил наше путешествие, не думаю, что он будет плясать от счастья, когда узнает, что ты была здесь ночью.

Я кивнула, наклонившись вперед, придерживаясь руками за карниз. Мои инстинкты сосредоточились на окружающей обстановке. Тут шастало демонов больше, чем я могла себе вообразить.

- Как думаешь, сколько их тут? - спросила я, смотря на Деза. - Демонов

Откинув голову, он посмотрел на звезды.

- Сотни. В основном Бесы, которых мы видели вчера. Немного Притворщиков и один-два Правителей Ада, - он поднялся на ноги и посмотрел по сторонам. – Сегодня ночью они собрались на Верховного демона охотиться. Поймают ли они его – вот это загадка.

Как только демона поймают, его сразу же отправляют в ад или допрашивают. Мне не полагалось этого знать, ведь женщин держат в стороне от политики, но в прошлом часто бывали минуты, когда я, спасаясь от скуки и страданий, подслушивала разговоры отца. Я знала, что в городе есть специальные места, где допрашивают демонов, используя методы, от которых в жилах стынет кровь.

От Деза исходили волны беспокойства, пронизывая воздух вокруг нас.

- Сейчас ты хочешь быть там, не так ли? Хочешь охотиться?

- Трудно не желать этого, - он посмотрел на меня сверху вниз. Его глаза были темно-голубыми, а губы темно-серыми. - Это наша природа.

Они всегда так говорили. Я опять сосредоточилась на раскинувшемся под нами городом. Сейчас слишком опасно идти на поводу моих желаний. Мы могли столкнуться с кланом, и тогда наше маленькое путешествие подошло бы к концу. Но одна лишь мысль о том, что здесь демонов намного больше, чем Стражей неимоверно пугала меня.

Прохладный ветер ласкал мои волосы и дразнил тонкую оболочку моих крыльев, заставляя их беспокойно трепетать.

- Почему их здесь так много?

- Никто не знает, что происходит в аду и почему так много демонов оттуда изгоняют, - Дез развернулся, спрыгнул вниз и предложил мне свою руку.- Но их численность растет. Они что-то замышляют - что-то грандиозное.

Я протянула ему свою руку, позволив ему опустить меня вниз.

- Что бы они ни задумали, мы остановим их.

Улыбнувшись, он спрыгнул на крышу, а потом осторожно положил руки на мои бедра. Я не нуждалась в помощи, но он настаивал и, поэтому я позволила ему помочь.

- Хочешь вернуться в отель или пройтись по улицам?

Был поздний час, и я знала, что уже через несколько часов городские улочки и небеса превратятся в настоящее поле сражений Стражей и демонов. Я очень сильно хотела остаться здесь, но я не настолько глупа. Женщины Стражи притягивают демонов как магнит. Не хочу, чтобы Дез из-за меня влип в крупные неприятности. Придется повременить с желанием изучить город и поохотиться на демонов.

- Давай вернемся в отель.

Когда мы направились к противоположной стороне здания, я обогнала его и, одарив небольшой улыбкой, сказала:

- Ну что, наперегонки?

Его глубокий смех прогрохотал посреди ночи.

- Давай.

Оттолкнувшись от карниза, я подпрыгнула и расправила крылья, позволив потоку ветра подхватить меня. Мне не нужно было оглядываться, чтобы узнать, что он рядом. Я пролетела между двумя небоскребами, и мой смех унес ветер, когда я воспарила над зданиями. Мы взлетели еще выше и начали кружиться. Дез хотел поймать меня, но я отлетела, устремившись вниз в свободном падении.

Это было как в старые добрые времена, когда мы были детьми и соревновались, кто быстрей долетит до дома. Я взглянула через плечо, тайком наблюдая за Дезом сквозь растрепавшиеся волосы. Наша

сегодняшняя гонка отличалась от прежних: я дрожала от ожидания, а не от победы.

Мы летели бок обок, когда я подлетала к фасаду отеля. Как и во время полетов над горами, я позволила притяжению сделать свое дело. Я сложила свои крылья, и мир закрутился вокруг меня, пока я стремительно набирала скорость. Свет. Тьма. Свет. Тьма.

- Жасмин! - крик Деза превратился в шепот.

В последние секунды, которые могли бы стать сокрушительным падением для меня, я расправила крылья и перевернулась, коснувшись аллеи ногами.

Куски асфальта разлетелись в разные стороны, когда я затормозила, напугав бедного человека, гуляющего со своей собакой в конце аллеи. Он развернулся и со всех ног побежал вниз по улице на встречу к ночи.

Дез приземлился через секунду и стремглав побежал ко мне.

- О чём ты думала, черт подери?

- Я выиграла! - я закружилась, расправив крылья. - Вот о чём я думала.

Он схватил меня за руки, останавливая. Его глаза пылали от ярости.

- Ты могла погибнуть, вытворяя такие трюки.

- Оуу... - я постучала по его груди. - Ты волновался?

Он нахмурился.

- А ты как думаешь?

Я засмеялась, чувствуя головокружительный вкус победы.

- Я все еще быстрее тебя.

- Не важно, насколько ты быстрая. Ты могла погибнуть.

Покачав головой, я вздохнула и начала возвращаться в облик человека. Как обычно, после превращения мои джинсы и футболка растянулись.

- Остынь, приятель. Я знаю, что делаю. Последние три года я делала это почти каждую ночь.

Его челюсть отвисла.

- Хорошо. Согласна, эту пугает. Но у меня все было под контролем, - я вздохнула. - Мне нравятся чувства, что переполняют меня, когда я падаю.

Он мучительно долго смотрел на меня, а потом сказал:

- Это безумство.

- Возможно, - я покачала плечами, - но я все еще круче тебя.

Всю дорогу до номера, Дез почти не разговаривал со мной. Как и прошлой ночью, я оккупировала душ первая, освежившись и переодевшись в пижаму, пока он занимался Бог знает чем в комнате. Нервозность, которую я ощущала прошлой ночью, вернулась с удвоенной силой. Вчера мы были смертельно уставшие, но сегодня я слишком перевозбуждена, чтобы быстро заснуть.

Я вышла и прошла мимо него. Схватив пульт, я залезла на кровать и укрылась одеялом. Я переключала каналы, ища, чтобы посмотреть, когда услышала, как вода включилась, а потом выключилась. Мой желудок скрутило, когда дверь ванной распахнулась, и вышел Дез.

И, конечно же, он забыл свою футболку.

Спортивные нейлоновые шорты сидели низко на его бедрах - настолько низко, что я задумалась о магии, которую он использует, чтобы эти темно-голубые шорты оставались на месте. Он бросил свою одежду на пол, пока я пялилась на его грудь. Когда он посмотрел на меня, я сидела с пультом в руках и разглядывала его как полная идиотка.

- Извини, - он пошел к другому краю кровати и потянул одеяло. - Здесь очень жарко.

- Включи кондиционер, - я наблюдала, как он ложится на кровать, и простынь окутывает его бедра.

Он лег на спину, положив мускулистые руки под голову. Темные простыни оттеняли его загорелое тело.

- Уже включил, - помедлив, он посмотрел на меня. - Тебе неловко?

Нет. Да. От этого зрелища, я превращалась в собачку, пускающую слюнки. Я покачала головой.

- Отлично, - его брови приподнялись.- Что смотришь?

Я посмотрела на экран, и мои глаза полезли на лоб. Я, должно быть, остановилась на платном канале. По которому, очевидно, шла какая-то сцена эротического характера. Сиськи - большие сиськи - были повсюду. И громкие стоны.

Уверена, мое лицо извергало пламя.

Быстро переключая каналы, я, в конце концов, сдалась и отдала ему пульт. Как настоящий старикан, он остановился на канале с новостями и положил пульт себе на грудь. Я легла на бок и притворилась, будто смотрю новости, хотя на самом деле изучала его профиль.

Увидев, как сильно он сжимает челюсть, я поморщилась.

- Ты все еще злишься на меня.

Его взгляд блуждал по комнате.

- Я не злюсь.

- Нет, злишься.

Какое-то время он молча лежал, а потом взял пульт, уменьшил звук и положил его на прикроватную тумбочку. Повернувшись на бок, ко мне лицом, он сказал:

- Когда ты начала падать, я до чертиков испугался.

- Я не хотела тебя пугать. Как я уже говорила, я знала, что делаю.

- Но этого не знал я, - потянувшись, он схватил прядь моих волос и начал накручивать ее на палец. - Я понятия не имел, что ты делаешь.

Я ничего не сказала, а просто смотрела, как он выпрямляет накрученный завиток.

- Это было круто, - подметил он, и я улыбнулась. - Просто предупреди меня в следующий раз.

- Только если мы не будем соревноваться в тот момент. Ведь, тогда у меня не будет преимущества.

Он слегка улыбнулся.

- Подожди. Ты что думаешь, у тебя есть преимущества?

- Конечно, есть.

- Я не согласен, - поддразнил он, закрывая глаза. - У тебя их нет.

- О да, это ты так думаешь.

Он медленно придинулся ближе и приподнялся на локте.

- Ты не веришь мне?

- Нет, - я рассмеялась, закатив глаза. - Ты переоцениваешь себя.

Дез молниеносно быстро переместился, и я оказалась под ним. Его руки легли по разным сторонам от моей головы. Наши тела не соприкасались, но я ощущала его всем телом.

Дразнящая улыбка исчезла, когда я сделала глубокий вдох, и моя грудь коснулась его. Все изменилось в одно мгновение. Игровое настроение исчезло, уступив место изначальной напряженности. Наши взгляды были прикованы друг к другу. Никто из нас не двигался. Его близость отдавала легким покалыванием по всему телу, замедляя все вокруг, даже наше дыхание. Мое тело напряглось, когда его взгляд устремился на мои губы.

Он склонил голову на боку.

- Я... Я не могу припомнить, о чем мы говорили.

- Здорово. Как и я.

Он перенес вес на одну руку, наклонившись еще ближе.

- Ты все еще наслаждаешься путешествием?

- Да, - выдохнула я, чувствуя, как воздух покидает мои легкие.

- Замечательно, - он склонил голову. Его дыхание отдавало мятым, пока его губы двигались от моей щеки к губам. - Я рад.

Я не следила за разговором, но я уверена, и он полностью не осознает, что говорит. Пытаясь найти в своем затуманенном разуме достойный ответ, я облизала губы.

Звук, который издал Дез прошелся сквозь меня. Замедленное сердцебиение уступило место учащенному, как только его губы накрыли мои. Этот поцелуй не был медлительным. Мое тело было натянуто, словно струна. Поцелуй углубился, обостряя мои чувства. Я вздрогнула, когда его рука обвила мое плечо и заскользила вниз к талии. Его длинные пальцы пробрались под подол моей футболки и начали гладить обнаженный живот.

Я ахнула, когда волна наслаждения пронеслась по моим венам. У меня было ощущение, словно я вот-вот взлечу на небеса. Может, я так и сделаю.

- Жасмин, - прошептал он мне в губы, а потом его тяжелое и жесткое, но вместе с тем сладкое тело прижало меня к матрасу.

Я абсолютно не могла подготовиться ощущению его веса на мне или к тому, как мое тело инстинктивно отреагировало на него. Мои руки легли ему на плечи и заскользили вниз по спине. Его мышцы напряглись под моими пальцами, в то время как его рот двинулся к моему подбородку, а затем к шее, оставляя после себя след огненных ощущений.

Он остановился, приподняв голову. Его зрачки стали узкими, а жаждущий взгляд должен был заставить меня на всех парах выскочить из кровати, но вместо этого я возжелала большего. Я не хотела ничего большего с кем-то другим. Я даже из любопытства не хотела с кем-то другим целоваться, но с ним я хотела испытать всю гамму чувств, и это меня пугало. Манило. Возбуждало.

Я снова заерзала, и он задрожал, закрыв глаза.

Отстранившись, он открыл глаза, и их взгляд устремился на меня. Во мне быстро взросло разочарование, но потом его руки легли на мою талию, а пальцы заиграли с подолом рубашки. Задыхаясь, я приподнялась, и он стянул с меня рубашку.

Я легла на спину, мои глаза широко распахнулись, голова шла кругом. Прохладный воздух обдувал мою кожу, и мурashki заиграли на моем теле, но под его изучающим, поглощающим взглядом я чувствовала жар.

- Ты прекрасна, - его пальцы невероятно изысканно и деликатно порхали надо мной, заставляя мою спину выгибаться, а кожу покалывать.

- Такая красивая.

Я не могла говорить. Он опустил голову, настойчиво целуя меня. Приподнявшись, он прикусил мою губу, вырвав из меня стон, который в любой другой день заставил бы желать провалиться сквозь землю.

Дез оставил дорожку обжигающих, легких поцелуев на моей шее, обогнул мое плечо и начал спускаться вниз, исследуя каждый миллиметр моей кожи. Я терялась в своих ощущениях. Наслаждение пронзило меня. Эти чувства были сродни свободному падению.

Пламя взросло внутри меня, когда его грудь опустилась на мою. Ощущение прикосновения кожи к коже удивило меня. Его губы нашли мои, и я прижалась к нему всем телом, желая и нуждаясь оказаться еще ближе.

В этот момент я не контролировала себя, а чувство свободы было незабываемо прекрасным. Мои руки блуждали по его утонченным бокам, а нога обвила его талию. Он что-то пробормотал себе под нос и приподнял голову. Его лицо было напряженным. Я еще крепче прижалась к нему, и последующие за ним удовольствие было потрясающим.

А затем он скатился с меня и лег на спину, положив одну руку за голову, а вторую на грудь. Дез уставился в потолок, пока его дыхание приходило в норму.

Мое сердце все еще бешено колотилось, усиливая поселившиеся во мне замешательство, словно густой дым. Я села, и волосы упали на мое лицо. Я не шелохнулась, чтобы убрать их. Я боялась, что стоит мне сделать хоть одно движение, как я наброшусь на него.

- Почему ты остановился?

- Почему? - Дез рассмеялся, но его смех прозвучал натянуто. Он снова закрыл глаза, потирая свою челюсть. - Я не дурак, Джес.

Не этот ответ я ожидала услышать.

Пока я смотрела на него, тепло, прожигающие меня изнутри исчезло.

- Я не понимаю.

Он опустил руку и открыл один глаз. Улыбка появилась на его губах, но все это было неправильным.

- Это может зайти слишком далеко, Джес. И здесь, в этой постели рядом с тобой мне трудно не принять все как есть. В этом вся проблема. Я

прекрасно понимаю, что когда все закончится, ты не ответишь мне согласием.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

Мы решили не покидать город до вечера, а затем, отправиться на юг, в столицу страны, где было быть очень спокойно. К этому мы пришли вчера ночью. После вчерашнего, отношения Деза ко мне не изменилось. Он болтал, шутил и пытался всячески поддержать разговор, когда мы покидали Нью-Йорк и пересекали Нью-Джерси, но я была слишком поглощена своими мыслями.

Откинувшись на спинку сидения, я прислонилась головой к окну. Дома и здания размывались. В горле застрял горький привкус сочетания вины, стыда и замешательства, и ни один напиток или же еда были не в силах мне помочь.

Я уверяла себя, что мне незачем себя винить. Я не покидала Деза. Он оставил меня одну, а я не давала ему никаких обещаний, но все, что я себе говорила казалось лишь пустословием.

Даже моя сестра не могла по-настоящему понять, почему я так решительно настроена отказаться от союза с Дезом, особенно, если учесть, как сильно я заботилась о нем. Но когда он ушел, и спустя много месяцев, перетекших в года, я смирилась, что он не вернется домой, я начала оплакивать его. Он причинил мне такую же сильную боль, как и смерть моей мамы. Я бы могла благосклонно принять его обратно, но три года скорби принесли мне слишком много боли, я не могла отпустить это, даже не понимая, почему он оставил меня. Дез утверждал, что это никаким образом не связано с предложением моего отца и совершенно ясно, что он хочет меня, но мне нужно больше. Мне нужны ответы. Я хотела того же, что было у моих родителей в совместной жизни: любовь и доверие.

Отчасти, я признавалась сама себе, что до сих пор влюблена в Деза - я никогда не смогу его разлюбить - но я не верила, что он испытывает те же самые чувства ко мне. Он не нуждался во мне так, как я в его поддержке. А что же насчет доверия? Откуда мне знать, что через год он вновь не оставит меня?

Я беспокойно заерзала на сидении.

Может быть что-то большое, нежели наше прошлое сдерживало меня настороже?! Возможно, вся проблема во мне. Ведь вопрос спаривания очень серьезен. Я обещаю отдаться кому-то на всю свою жизнь. В тот самый момент, как я повяжуясь, я вступлю во взрослуую жизнь, столкнусь с очень взрослыми требованиями. Я не единственная восемнадцатилетняя девушка, которая так поступает. Так много всего, о чем я не хочу думать. Может быть, я еще не готова, а мои извинения лишь отговорки. Моя опора.

Несколько часов назад мы проехали Пенсильванию, и когда внедорожник подъехал к границе в городок под названием Вест-Честер, я выпрямилась и посмотрела на Деза.

- Куда мы едем?

- Увидишь.

И это все, что он сказал мне за всю дорогу, пока мы ехали по городу, а потом выехали за его окраины, мчась вдоль по извилистой и узенькой дорожке, окруженной пышными деревьями. Дез свернул на дорогу, которую я даже не заметила, и минут через пять припарковался около длинного холма. Воздух был пыльным, когда мы вышли из машины.

Я выжидающе посмотрела на Деза.

- Ты скажешь мне, что задумал?

Он наклонился, взял меня за руку и повел вниз по вытоптанной и грязной земле, образовавшей тропинку. Ветки трескались под нашими ногами.

- Когда я покинул клан, я много путешествовал, но перед тем как я отправился на Западное Побережье, я нашел это местечко.

Мое сердце подпрыгнуло в груди. Озеро! Дез упоминал, что нашел прекрасное место, где мы бы могли поплавать голышом. Наверное, именно это оно и есть. О, Боже мой, и зачем я вообще ляпнула об этом?

- Место расположилось в глуши. Там очень спокойно, - он убрал в сторону низко висящую ветку, чтобы я смогла пройти. - В любом случае, думаю, тебе понравится.

Да-да. Тут. Иными словами, он подтверждает, что мы идем воплощать в жизнь еще одно условие. Мои ладони вспотели, поэтому я освободила свою руку и вытерла ладони о джинсы. Дез ничего не сказал, а только лишь обошел меня, чтобы убрать ветки.

- Ты... часто здесь бывал?

- Дважды. Я остановился здесь, когда возвращался в клан. Мне нужно было разобраться с мыслями. А это место идеально для этого подходит.

Я остановилась, наблюдая, как его мышцы поигрывали под тонкой хлопчатой футболкой. Я хотела пошутить или сказать какой-нибудь вежливый комментарий, но нервы взяли надо мной вверх.

Густая листва и подлесок поредели на небольшом участке земли и постепенно переросли в обнаженные, крупные и гладкие скалы, окружающие озеро.

- Осторожней, - прошептал Дез. - Эти скалы очень скользкие.

Я рассеяно улыбнулась. Это было так мило, но мне не грозит опасность упасть и разбить голову.

Солнечные лучи нежно переливались на журчащей воде. Я подошла ближе к сверкающей поверхности и опустила руки в прохладную воду. За исключением слабого пересвиста птиц и шепота листвы, здесь было смиренно тихо.

- Здесь очень красиво, - вставая, сказала я.

- Я тоже так думаю, - он сделал паузу. - Я знаю, что сейчас твориться у тебя в голове, но я привез тебя сюда не за этим. Я не ожидаю, что ты в серьез собралась купаться голой.

Обернувшись, я улыбнулась.

- Я думала, ты ждал с нетерпением этого момента.

- Ох, не пойми меня неправильно. Сама мысль, что ты будешь купаться, а тебя будет омывать только вода... - замолчав, он откашлялся, а

я покраснела. - В любом случае, это все для тебя, - он развел руки, указывая на озеро и путешествие в целом. - Ты здесь для того, чтобы насладиться моментом, а не чувствовать себя неловко.

Откинув волосы через плечо, я села на скалу и положила руки на колени, пытаясь унять дрожь.

- Джес? - он подошел ближе ко мне и склонил голову на бок.

- Почему? - спросила я, подняв на него взгляд. - Почему ты все это делаешь, если знаешь, что я не собираюсь ответить тебе согласием.

Он остановился на мгновенье, а потом обошел колючие кусты и сел рядом со мной. Наклонившись вперед, он оперся руками о колени и положил подбородок на руки.

- Есть много причин, но самое главное - я хочу этого.

Сомнение закралось как густой туман.

- Ты действительно хочешь поиграть в туристов вместо того, чтобы побыть с кланом?

- Да, - он посмотрел вверх сквозь полуприкрытые веки. - Я не врал, когда говорил, что больше всего скучал по тебе и думал о тебе каждый день. Я хочу провести с тобой время, и мне нравится наблюдать, как ты пробуешь все в первый раз. Я рад помочь тебе в этом. И то, что ты настроена отказать мне вовсе не означает, что это конец.

Я приподняла брови.

- Ох, правда?

Он опустил руки и выпрямился.

- Возможно, в конце наших семи дней ты все же скажешь «нет». Но это не значит, что я отступлюсь. Я готов пройти весь этот длинный путь до конца.

В ответ на его слова в моем сердце зародилось тепло.

- Что если я найду кого-то другого?

Его глаза засверкали.

- Сомневаюсь, что это произойдет.

- Ты не можешь знать этого.

- Ох, я знаю.

Я закатила глаза, но улыбка, которую я пыталась подавить, засияла на моих губах.

- Я просто уточнила.

- И я просто уточняю, что по истечению семи дней или спустя неделю, а может через месяц, ты скажешь мне "да", - взяв мое лицо в руки, он наклонился и прислонился лбом к моему. - Я буду ждать. Не важно, сколько пройдет времени, я дождусь.

Когда я закрыла глаза, из меня вырвался прерывистый вдох, а в животе затрепетали бабочки.

- Скажи мне, Дез, из-за чего ты на самом деле ушел. Пожалуйста.

Он потерся носом о мой, наклонился назад и вздохнул.

- Джес, это сложно.

Позади нас зашелестели кусты, и что-то зашуршало вокруг нас. Мы одновременно обернулись. Дрожь понимания проскользнула по мне, когда крошечные листочки на кусте, который был не более чем в пять метрах от нас, задрожали.

Дез положил руку на мое плечо, жестом показав мне сидеть тихо. Мы не издали ни звука, но шорох в кустах стих.

Тонкие - не толще карандаша - и острые, как копье ветви раздвинули листья. Копье качнулись влево, потом вправо, а потом указало точно на нас.

- Что за...? - прошептала я.

Кусты задрожали в то время, как между листочков показалось маленькое *существо*. Понятие не имею, кто это такой. Ростом он был не более тридцати сантиметров, его кожа была сморщеной, а руки и ноги длинными и узловатыми. На нем была самодельная повязка из листвы, а живот испачкан грязью. Существо напоминало отвратительных троллей, некогда популярных. Его шевелюра не была ярко неонового розового или фиолетового цвета, но каштановые волосы сбились в колтуны и запутались на концах.

Маленькое существо присело и направило на нас копье, словно решая, на кого напасть.

- Святое деръмо, - сказал Дез.

Я сжала руки, оперившись о них подбородком.

- Кто это?

Его огромные круглые глаза сузились при звуке моего голоса, но он не унесся прочь. Не могу вообразить, как это маленькое существо убегает. О нет-нет. Он скорее будет уноситься.

- Паквуджи.

Огромные свисающие уши дернулись при упоминании его имени.

Я медленно перевела взгляд на Деза.

- Кто-кто?

- Демон Земли, - Дез нахмурился. - Никогда его не видел. Я думал, их истребили много лет назад. Мне немногое о них известно, в основном то, что они немного шкодили в расцвет своей жизни. Но самое главное, они обитали на севере, недалеко от штата Массачусетс и в его окрестностях.

- Он такой милышка, - я улыбнулась, когда он с недоверием посмотрел на меня. - Что? Он уродливый и поэтому милый.

Дез покачал головой в тот момент, когда Паквуджи опустил маленькую стрелу и скользнул вперед к скалам. Он исчез на мгновенье, а потом выглянули кончики ушей и макушка. Наконец из-за скалы, расположившейся напротив нас, показались большие глаза и нос картошкой.

Я тихонько хихикнула, и его рот широко открылся, обнажив немного зубов. Кажется, он улыбнулся мне в ответ.

- Думаю, я нравлюсь ему.

Рука Деза задела мою поясницу, когда он отошел от скал.

- Ты всем нравишься, Джес.

С удивительной ловкостью маленький прыгнул на соседний утес. Он снова присел, посматривая на нас, а когда ни один из нас не шелохнулся, он осторожно приблизился чуть ближе, перепрыгивая с камня на камень, пока не оказался почти рядом с нами.

Я взглянула на Деза, а он пожал плечами, встал и обошел утес, словно пытался подкрасться к нему сзади.

- Что ты делаешь?

Он вскользь посмотрел на меня.

- А ты как думаешь?

Мой рот раскрылся.

- Пойдем. Он безобидный.

Остановившись, Дез выгнул бровь.

- Как знать.

Мой взгляд вернулся к маленькому чудику. Он смотрел на меня с белозубой улыбкой. Когда наши глаза встретились, он поднял колени, подрыгивая ими из стороны в сторону, словно исполнял танец сумасшедшего чунги-чанги.

- Жасмин... - вздохнув, Дез скрестил руки на груди. - Это демон. Возможно он и миленький уродливый демон, но он наш враг.

- Я знаю, но...

Но он не делал ничего более, кроме как танцевал и прихорашивался. Как бы кощунственно это ни звучало, но я не думаю, что его стоит убивать.

Дез перевел взгляд на меня.

- Мы не можем позволить ему уйти.

Паквуджи посмотрел на Деза, показал ему язык и цокнул.

Я рассмеялась.

- Ох, мне нравится этот маленький паренек. Если мы не можем позволить ему уйти, могу ли я оставить его себе?

- Ну уж нет.

- Я назовут его Гербер, - задумчиво сказала я, не обращая ни малейшего внимания на Деза. - Тебе нравится это имя, малыш пуги-вуджи?

- Паквуджи, - поправил Дез, неохотно улыбнувшись. - Джес, мы должны позаботиться об этом.

Демон Земли закружился, весело подергивая ножками в разные стороны.

- Я приму это как согласие, - я медленно села, стараясь не спугнуть его. - Имя Гербер очень подходит ему.

Поперхнувшись, Дез закатил глаза.

- Ты шутишь? Это самое оригинальное имя, что ты можешь придумать?

Я показала ему средний палец.

Он стрельнул в меня взглядом.

Гербер прыгнул на мой валун, и я протянула ему руку. Согнувшись, он принюхался к моим пальцам.

- На твоем месте я бы не стал этого делать, - мрачно продолжил Дез, подходя ко мне. - Бог знает, какие болезни он переносит.

Гербер резко развернулся, снова протанцевал и поднес руку к моей, словно бы давая мне пять. А потом он сжал руку в кулочек и помахал Дезу.

- Хах, - я взглянула на него. – Мне кажется, что ты не нравишься Герберу.

- Какая жалость, - сухо ответил Дез. - Я хочу, чтобы ты отошла от него.

Снова проигнорировав его, я засмеялась, когда Гербер поднялся на мой камень и обернул ручку вокруг моего указательного пальца. Его кожа была прохладной и мягкой. Он подпрыгнул один раз, а потом еще, двигая рукой.

- Кажется, он здоровается со мной... ай!

Зубы Гербера впились в мой палец! Острая боль разнеслась по руке, и я дернулась. Поднявшись на ноги, я не устояла и шлепнулась на задницу, прижимая ноющую руку к груди.

- Гербер укусил меня! Маленький ублюдок укусил меня!

Паквуджи прокряхтел что-то напоминающие злобный смех, развернулся и бросился к скалам. Он спрыгнул на землю и помчался

вперед, остановившись лишь для того, чтобы поднять свое копье. Он скрылся за кустами, заставив их зашелестеть.

Через секунду Дез уже стоял передо мной на коленях, раскрыв рот.

- Даже не вздумай возмущаться, мол, предупреждал меня, - пригрозила я, смотря на свой палец. Три маленькие ранки начали кровоточить. - Не могу поверить, что он укусил меня. Я думала, что нравлюсь ему.

- Я и не думал ничего говорить. Позволь мне посмотреть, - он потянулся к моей руке. - Он не прокусил кожу? Иисусе, - прошептал он - У тебя идет кровь. Пошли, я промою рану. Нужно убираться, пока сюда не явились остальные маленькие монстры, жаждущие покусать тебя.

- Думаешь, здесь есть другие? - я позволила ему помочь мне подняться и отвести к берегу озера.

- Если здесь есть один, возможно есть еще сотня, - он опустил мою руку в прохладную воду, чтобы смыть кровь.

- Ты должен был убить его, - сердито проворчала я.

Дез испытующе посмотрел на меня.

- Я пытался, но кто-то - не будем тыкать пальцем - умилялся, какой Гербер милый уродец.

Я вздохнула. Он прав.

- Он не заслуживает имя Гербер.

Он смягчился и хихикнул, поднимая мою руку из воды.

- Больно?

- На самом деле... - да, больно. Жалящая боль укуса Паквуджи распространилось по моей руке и плечу, - не совсем.

Дез и так уже считает меня большущей тупицей, не стоит еще больше его убеждать в этом.

К тому моменту, как мы подошли к внедорожнику, мой лоб уже успел покрыться испариной. Я вся горела словно в лихорадке. Я чувствовала, что покраснела, а моя кожа стала липкой. С тяжестью на сердце, я посмотрела на палец и судорожно вздохнула. Кожа вокруг укуса

стала кроваво-красной, а рядом с ними образовались небольшие зловеще красные кровоподтеки.

Ой-ой.

Я остановилась, но деревья все еще неслись мимо меня. Странно.

- Дез...?

Дез развернулся ко мне. Что-то с его лицом было не так. Все его черты лица размылись в единое пятно.

- Жасмин?

Звук его голоса донесся откуда-то издалека.

- Я не очень... хорошо себя чувствую.

Я отшагнула, а может я только так подумала, как вдруг земля оказалась в небе, а неба и вовсе не стало. Мне показалось, что где-то вдалеке Дез позвал меня по имени, но в этот миг все исчезло.

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

Я вся горела.

Это было единственным объяснением жгучего ожога, раскалявшего мою кровь, поджаривавшего меня изнутри: моя кровь кипела, а на коже выступали волдыри. Я не могла двигаться, но я скользила. Блаженный холодный воздух остудил мою разгоряченную кожу, но спасение было мимолетным - огонь вновь вторгся в каждую клеточку тела. Тепло окружило меня, укачивая в жестком объятии.

В те редкие моменты, когда мой мозг не плавился на мелком огне, я понимала, мне нужно перейти в настоящее обличье. Мне нужен глубокий сон, способный меня исцелить, но я не могла совладать над своим телом. Оно не реагировало. Я была в настоящей адской ловушке.

Мое сознание блуждало в потемках темноты и в искрах света, и когда я проснулась, я хотела вновь назад, вдаль. Кожа сползала с костей. Языки пламя ласкали мое горло. Не в силах спастись от боли, я погружалась в себя, а в миллионах миль позади, я услышала, как кто-то зовет меня. Слова были бессвязными, но я уцепилась за голос, пытаясь дотянуться до него. Ад стрельнул в меня острыми шипами, потянув, пока не осталось ничего, кроме темноты и отдаленного шепота этого голоса.

Я почувствовала, как мое сердцебиение стало прерывистым, когда осознала, что вокруг меня все изменилось. До меня донеслось больше голосов, но я не могла разобрать ни слова и не могла заставить себя открыть глаза. Без сомнения, что-то изменилось. Огонь, мучающий меня, исчез, и на смену ему пришла журчащая мягкость. Ничего не понимая, я на какое-то время погрузилась в нее, и вновь вернулась, когда что-то прохладное прижалось к моему лбу, и горько-острая жидкость пронеслась по моему горлу. Я попыталась отвернуться, всхлипнув, когда чья-то нежная рука остановила меня.

- Ты должна выпить. Это поможет тебе почувствовать себя лучше.

Я не узнала голос. Мое сердцебиение приостановилось. Где Дез? Я не могла выплюнуть жидкость. Она все наступала, пока я не потонула в

ней, и когда она, наконец, перестала течь, я сделала глубокий вдох, причинивший колоссальную боль.

- Все хорошо, - сказал незнакомец. Он отходил. - Сейчас она уснет.

Последующая тишина была настолько же ужасающей, как и пламя. Я собрала каждую частичку силы воли и подняла руку, ища что-то, хоть что-нибудь, за что можно ухватиться.

Сильная рука свернулась вокруг моей, и мягкость отступила. Влажная ткань ласкала мой лоб. Я позвала его по имени, но с губ так и не слетело ни звука.

- Я здесь, с тобой, - прохлада проскользнула по моим разгоряченным щекам, - Джес, я никуда не уйду. Я не покину тебя вновь.

Когда я вновь пришла в себя, пламя больше не мучило меня. Тупая ноющая боль отдавалась в каждой частичке тела, а глаза словно онемели. Мое тело передвигалось со скоростью трехлапой черепахи. Я пододвинулась. Может, мне и удалось сдвинуться только на дюйм, но мне казалось, что я достигла чего-то важного.

- Джес?

Я повернула голову на звук глубокого голоса Деза. Рука дотронулась до моей щеки, и я вздохнула от прикосновения. Оно не обжигало. О, нет, оно было успокаивающим и волшебным.

Наконец, спустя целую вечность, я смогла открыть глаза. Я прищурилась от слабого света, освещавшего комнату. Удивительно, насколько мои глаза чувствительны. Когда мое зрение прояснилось, я увидела Деза, сидящего рядом со мной.

Никогда не видела его таким уставшим. Темные круги залегли под его бледными глазами. Его черты лица померкли от усталости, но рука, сжимавшая мою руку, была полна силы.

- Привет,- он наклонился ближе. - Наконец-то, ты проснулась.

Я открыла рот, но слова, слетевшие с моих губ, были похожи на жалкое хриплое кряканье. Дез отпустил мою руку и откинулся в кресле, чтобы дотянуться до кувшина на ночном столике.

Пока Дез помогал мне приподняться, чтобы попить, мой взгляд пробежался по окружающей обстановке. Стены были выкрашены в бежевый цвет, мебели почти не было, а на окнах висели тяжелые белые шторы. Это комната не принадлежала моему клану

Когда моя голова коснулась мягкой подушки, я почувствовала себя так, словно прошла сотню ступенек.

- Спасибо.

Дез взял меня за руку и переплел наши пальцы.

- Как ты себя чувствуешь?

- Я устала, - я повернулась к нему. В моей голове творилась невообразимая путаница. - Что случилось?

- Ты не помнишь?

Я погрузилась в своим затуманенные мысли, медленно вспоминая важные детали.

- Герберт укусил меня.

Он кивнул.

- Укус Паквуджи ядовит. Я не знал, что случится. Если бы я...

- Это не твоя вина, - я прочистила горло, всеми силами желая сесть.

- Ты не знал. И если кто-то виноват, так это только я. Боже, чувствую себя тузицей.

Он слегка улыбнулся.

- Почему?

- Почему? - повторила я. - Ты сказал не трогать мне эту штуковину, да я и должна была лучше знать.

Дез свободной рукой убрал влажные волосы с моего лица.

- Довериться кому-то по имени Гербер не очень-то хорошая идея.

Я хрипло усмехнулась.

- Что правда, то правда, - я облизала губы и глубоко вздохнула. -

Где мы?

- Мы были слишком далеко от дома, чтобы я смог тебя туда отнести, - он погладил мою щеку, а потом отодвинулся назад, все еще держа мою руку в своей. - Я отнес тебя в Вашингтон. Мы в доме Эббота.

Мои глаза широко раскрылись.

- Здесь? Как? Ты отнес меня?

- Мы бы потеряли слишком много времени, добираясь сюда, а я не знал, насколько опасен укус. Намного быстрей было долететь. И я рад, что именно так поступил. Выяснилось, что с укусом Паквуджи ты бы не смогла справиться. Эббот отправил своих членов забрать нашу машину. Все твои вещи уже здесь.

Я внимательно смотрела на него. Он прилетел сюда? Со мною на руках? Не удивительно, что он такой усталый и, кажется, вот-вот упадет.

- Дез, я... одного «спасибо» не достаточно.

- Ты проснулась, и этого более чем достаточно, - он сжал мою руку. - Бывали моменты, когда я думал, что ты не справишься. И я... - закрыв глаза, он с трудом сглотнул. Когда он вновь открыл глаза, его голубые глаза блестели как небо перед закатом. Он поднес мою руку к губам и поцеловал ладонь. - Я очень сильно волновался.

Боль от агонии его голоса пронзила мою грудь.

- Я в порядке. Правильно?

- Да, но... - он опустил мою руку на кровать. - Джес, ты проспала полтора дня.

- Что? - я выдохнула. Того не может быть. Я чувствовала себя так, словно не спала несколько дней. - О Боже мой. Я найду Гербера и придуши его.

Дез закашлялся сквозь смех.

- Ты на очереди после меня, - его улыбка сошла с лица, и на смену ей пришла боль. - Мне пришлось рассказать твоему отцу.

Я съежилась.

- О нет.

- Он порывался сюда приехать, думаю, чтобы расчленить меня. Эббот позвонил и успокоил его. Он пообещал ему, что с тобой все будет в порядке, - он устало улыбнулся. - Эббот сказал, что скоро тебе станет лучше. Он предложил остаться погостить у него дома настолько, насколько захотим.

- Это очень мило с его стороны, - прошептала я. Мои мысли блуждали в другом месте, медленно осознавая, что все кончено.

Дез глубоко вздохнул.

- Можно... - он покачал головой и снова попытался: - Я смертельно устал, мне нужно отдохнуть, но я тебя не оставлю. Можно я лягу рядом с тобой? Все, что я хочу, так это просто немного полежать вместе с тобой.

Мое сердце исполнило маленький танец от его просьбы. Я не смогла ответить, потому что слова, крутившиеся на языке, лучше оставить недосказанными на какое-то время. Я кивнула.

- Спасибо, - Дез наклонил голову, и его широкие плечи расслабились. До этого момента я и не замечала, каким напряженным он был, сидя рядом со мной.

Не сказав ни слова, он дал допить мне воду и лег рядом со мной. Мгновенье я лежала и внимательно наблюдала за ним, а потом заставила себя сдвинуться. На это потребовались все мои силы, но я смогла перевернуться набок и лечь ближе к Дезу, положив голову ему на плечо.

Дез на мгновенье застыл, а потом обнял меня за талию, прижимая ближе к себе. Несмотря на то, что в Нью-Йорке мы делили одну кровать, в этом моменте было что-то более особенное. На сердце лег тяжелый груз. Расслабившись в объятиях Деза, я закрыла глаза и думала только об одном.

Наши семь дней закончились.

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

К вечеру следующего дня я уже была готова встать с кровати. Снова ощущив себя прежней, я была взволнована до головокружения. Я не чувствовала себя на все сто, но я не хотела проспать еще десять лет, поэтому после быстрого душа я позвонила и поболтала с моим отцом и Даникой, а потом спустилась вниз. Дом в Вашингтоне был большой, как и наш, он больше походил на отель, нежели на дом. Но самая большая разница заключалась в том, что здесь не было ни следа детишек и женщин.

В доме царила гробовая тишина.

Я поела в комнате, с жадностью накинувшись на обед, который мне принес Дез, но это было несколько часов назад, и с тех пор я не видела его или кого-то другого. Я знала, что здесь еще есть Стражи, ну или я просто бредила в приступах болезни, что тоже не мало вероятно.

Остановившись в коридоре на первом этаже, я была в считанных секундах от того, чтобы забить тревогу, что Дез оставил мою задницу в заброшенном доме, когда позади меня распахнулась дверь. Я обернулась.

Пожилой мужчина вошел и тихо прикрыл за собой дверь. Его черный волосы покрыла седина, а светло-коричневая кожа покрылась морщинами. Выразительные карие глаза встретились с моими, и когда он прошел мимо меня в холл, теплая улыбка осветила его лицо.

Он скрылся за дверью, не сказав ни слова.

- Ла-адно, - пробормотала я.

Развернувшись, я прошла через широкую арку в большую гостиную. Я беспокойно бродила вокруг, пока вновь не устала. Я села на большой диван из мягкой кожи, и мои мысли вернулись к произошедшему. Наши семь дней истекли, а я так и не дала Дезу ответ.

Опустив голову, я потерла затылок. Зародившиеся во мне беспокойство было сродни яду Паквуджи: оно обволокло меня, и мои ладони покрылись потом. Я хотела превратиться в свое истинное обличье и взлететь. В воздухе все казалось проще, но Дез, где бы он ни был,

придет в бешенство. Округ Колумбия, как и Нью-Йорк, кишит демонами. И хотя сумерки опуссятся на город только через несколько часов, было слишком рискованно...

С каких пор я начала беспокоиться о том, что подумает Дез?

Ответ очевиден. С тех самых пор, как он вернулся в мою жизнь.

Моя голова безвольно упала. Слова материализовались в моих мыслях быстрей, чем я смогла их остановить. Я все еще влюблена в него. За три года моя любовь превратилась в горе, но она никогда не ослабнет.

Краем глаза я заметила движение, привлекшее мое внимание. Подняв голову, я резко вздохнула от удивления.

В дверях стояла крошечная девочка, ее рост едва достигал пяти футов. Ей было не более тринадцати лет. Хотя с другой стороны, она могла быть еще моложе. Она была такой маленькой, я никогда не видела кого-то, как она.

Светлые, почти белые волосы каскадом нисходили на узкие плечи. Ее губы были слишком пухлыми для округлого личика, а глаза большими и выразительными, как у одной из экзотических фарфоровых кукол, которые я видела в магазинах, но их цвет завораживал больше всего. Они были бледно серыми, почти что прозрачными. Яркая и сверхъестественная красота девушки поражала.

Должно быть, она была наполовину Страж, наполовину Демон; девочка, которую удочерил Эббот. Поговаривали, она способна забрать душу у человека и даже у Стража одним лишь вздохом. Среди Стражей она - легенда, но я никогда не верила в ее существование. Но, черт бы меня побрал, как же я ошибалась. Вот она, стоит в дверях и смотрит прямо на меня.

Мое сердце забилось, когда я встала. Для людей и Стражей смерть без души заканчивалась одинаково: ты становишься призраком, приговоренным к вечному заточению между Небом и Адом, мучающимся от ненасытной жажды и голода пока, наконец, не превратишься в мстительного и яростного духа. Возможность умереть без души не то, с чем можно с легкостью справиться. Я хотела выйти из

комнаты. Нахождение в одной комнате с кем-то столь смертоносным и опасным встрепенуло все волоски на моем теле, а мои нервы натянулись до предела.

Она медленно вошла в комнату, словно ожидала разрешения. В окутавшей нас тишине она посмотрела на меня с беззастенчивым любопытством.

- Привет.

Ее голос был мягким и неуверенным. Я ничего не сказала, а мой взгляд скользнул к открытой двери. Я бы могла с легкостью проскользнуть мимо нее. Не думаю, что она может поднять стул, но внешность демонов всегда обманчива.

Привет-привет, Паквуджи.

- Ты Жасмин? - спросила она, подергивая кончики волос маленькими пальцами.

Я обошла диван, увеличив между нами расстояние. Казалось нереальным отступать от такой хрупкой девушки, но мне нравилась моя душа там, где она была - в моем теле.

- Да.

Лучезарная улыбка осветила ее поразительное лицо, и на миг я задалась вопросом, а что если все слухи обманчивы, и она наполовину ангел, наполовину демон. Но нет.

- Я...

- Я знаю кто ты.

Девушка побледнела, ее цвет кожи слился с волосами от непреднамеренной резкости моего голоса. Или все же умышленного? Я не могу понять, почему Эббот разрешил кому-то как она свободно разгуливать по его дому.

Ее глаза широко распахнулись и засияли. Она склонила голову, отпустила волосы и ухватилась за ожерелье, крутя цепь между пальцев. Укол стыда, пронзив мою грудь, ужалил, словно раскаленная кочерга.

- Мы с Зейном хотели сходить за мороженым, - спустя несколько секунд сказала она, потупив взгляд в пол и переступая с ноги на ногу. - Я подумала, что ты захочешь с нами пойти.

Мой рот раскрылся, но у меня не было слов. Она приглашала меня на мороженое? Я что, попала в параллельную Вселенную? Прежде чем я смогла что-либо ответить, в комнату вошел белокурый Страж, и его легкая ухмылка переросла в улыбку.

Зейн - объект постоянного воздыхания моей сестры.

Не нужно было спрашивать, почему Зейн так привлекал Данику. Он был высок и сложен как и все Стражи, но тем не менее он впечатлял. Его светло-серая рубашка обтягивала твердые мускулы и стройную фигуру. Светлые кудряшки и четко выраженные скулы придавали ему вид ангела. Зейн был божественно красив, но мой взгляд... мой взгляд всегда привлекал только один человек.

- Я повсюду тебя искал, Лейла, - Зейн подошел к полудемону, не выказывая никакого страха. Он обнял ее за плечи и прижал к себе. - Я готов, если ты... - он осекся, его взгляд изучил ее, а потом он повернулся ко мне. Один взгляд на меня, и его красивое лицо пронзило понимание. - Лейла, почему бы тебе не подождать меня в фойе?

Она подняла взгляд и посмотрела на меня. Маленькая улыбка появилась на ее губах, а потом она стремглав вышла из комнаты, растворившись словно тень.

Зейн повернулся ко мне. Его ноги были широко расставлены, а плечи напряжены. Он напоминал мне Деза, когда тот злился.

- Лейла не имеет ничего общего со всеми слухами, которые ты о ней слышала.

Я даже не стала спрашивать, как он догадался, что наша маленькая встреча и знакомство прошли не очень приятно. Сам факт того, что я пряталась за диваном как настоящая идиотка и выглядела так, словно желала вылететь поскорее из комнаты, являлся самым ярким тому доказательством.

Его бледные глаза холодно и враждебно смотрели на меня.

- Она не причинит тебе вреда. В ее мыслях никогда не было даже тени желания причинить кому-либо боль.

Покраснев от макушки до кончиков пальцев, я раскрыла рот, но он прервал меня:

- Лейла не опасна, - его взгляд удерживал мой, не давая мне отвести глаза в сторону. - Она больше Страж, чем демон.

Мою кожу покалывало неприятное тепло.

- Мне жаль. Я не ожидала ее увидеть. Я вообще не верила в ее существование. Она... она действительно не предоставляет угрозы?

Зейн долгое время смотрел на меня, а потом глубоко вздохнул. Отведя взгляд, он прошелся рукой по волосам.

- Если ты не планируешь поцеловать ее, то она не опасна для тебя.

- Поцеловать?

- Именно настолько близко тебе нужно подобраться к ней, чтобы начать беспокоиться за сохранность своей души. Все те слухи, что ей нужно просто дышать с тобой одним воздухом - ложь. Если ты захочешь лишиться души, то тебе придется стать к ней *до неприличия близко*.

Ну что ж, в моих планах не было ее целовать, поэтому я кивнула. Стыд до сих пор как пламя пылал в моей груди. Боже, чувствую себя сучкой. Если она забирает душу таким образом... бедная девочка никогда не сможет поцеловаться.

- Мне действительно очень жаль. Она кажется... хорошей девушки. Она пригласила меня на мороженное.

Зейн не казался удивленным.

- Другие члены клана не желают видеть ее в главном доме рядом с детьми и женщинами. Поэтому она здесь, в нашей штаб-квартире. Сюда приходят не много женщин. Она была очень взволнована с того самого момента, как услышала, что ты приедешь с Дезом.

Да. Она хотела меня увидеть. Теперь я чувствую себя еще хуже.

- Я сказал Дезу, что мы идем. Он хочет присоединиться. Ты более, чем желанная компания, но если ты что-то скажешь или сделаешь Лейле, что даже отдаленно будет напоминать жестокость...

- Нет, нет, что ты, - быстро ответила я. - Я хочу пойти вместе с вами.

Он коротко кивнул и развернулся. Чувствуя себя как настоящий тролль, я вздохнула и последовала за Зейном в фойе. Лейла ждала нас в углу, прижавшись к стене. Она была невероятно маленькой, и если бы вы не обратили на нее внимания, вы бы даже не заметили ее. Мой взгляд проследовал к двери, где стоял Дез.

Дез облегченно вздохнул, когда увидел меня.

- Я встречался с Эбботом. Я бы вернулся раньше, если бы знал, что ты встала...

- Все хорошо.

- Ты хорошо себя чувствуешь? Можешь пойти с нами погулять?

- Я хорошо себя чувствую.

Я снова посмотрела на Лейлу. Любопытство озарило ее лицо. Как и трепет, словно она ожидала такого же ответа от Деза. Ей не просто жить в окружении Стражей. Большинство обращались с ней так же, как и я при нашем знакомстве. В моей груди расцвела симпатия к ней. У этой девушки не легкая жизнь.

Дез улыбнулся девчушке, и хоть улыбка не достигла его глаз, она с надеждой улыбнулась ему. Дез опасался ее, но ему удалось это скрыть лучше, чем мне.

- Все готовы? - спросил Зейн, взяв в свою огромную руку маленькую ладошку Лейлы.

- Да, - Дез заботливо посмотрел на меня, и на мгновенье я забыла о своем смущении. Я кивнула, и он сказал: - Мы готовы.

Румянец залил мои щеки, когда я оглянулась на Зейна и Лейлу. Девушка смотрела на Стража и улыбалась ему с до боли знакомой нежностью в глазах.

Я улыбалась так каждый раз, когда видела Деза - с обожанием и любовью. Было что-то невероятно грустное в этой истории, потому что любовь, которую Лейла питала к Зейну, не смотря ни на что, закончится болезненно разбитым сердцем.

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Все мы недоуменно наблюдали, как Зейн радостно достал Twizzler, принесенную в кафе – мороженое, оформленное в стиле 50х годов, и опустил в шоколадное мороженое.

- Это отвратительно, - сказала Лейла, наблюдая за ним. Ее ложка повисла над банановым мороженым. - У меня нет слов.

- Что? - рассмеявшись, спросил Зейн, наблюдая за ней. Он поднес лакричную палочку с шоколадным мороженым ближе к ней. - Просто попробуй.

- Фу, - она дернулась назад, сморщив нос. - Убери это от меня.

Сидевший рядом со мной Дез откинулся назад и усмехнулся. Он уже слопал все свое мороженое, поэтому я ожидала, что вот-вот он начнет поглаживать свое пузо.

- Гадость какая.

Зейн усмехнулся.

- Ну тебя. Нет ничего вкуснее на свете.

- Ну конечно, - ответила Лейла, зачерпнув пригоршню вишен. – Почему ты не ешь мороженое с чипсами или картошкой фри как нормальный человек?

- Что веселого в том, чтобы быть нормальным? - возразил Зейн.

Не успела Лейла поднести ложку ко рту, как Зейн протянул руку, схватил вишню и закинул к себе в рот.

Без сомнений эти двое очень близки. Скорее всего они неразлучны, как и мы когда-то с Дезом. И, как и я в ее возрасте, она не скрывала, как сильно боготворит его.

Чем дольше я находилась в ее обществе, тем хуже чувствовала себя из-за того, как поступила с ней раннее. Она действительно была милой девушкой, и как только она почувствовала себя комфортно в нашей с Дезом компании, она открылась. Девчушка была горячей малышкой.

- Эббот позволил мне пойти в государственную школу в следующем году, - сказала она. В ее глазах читалось волнение, а губы растянулись в широкую улыбку. - Я так...

- Я думаю, это ужасная идея, - перебил Зейн, глядя на нее. - Ты весь день будешь в школе, а большинство из нас в это время отдыхают. Если что-то случится, нам будет невероятно тяжело отреагировать.

- Ничего не случится, - Лейла закатила глаза. - К тому же ты не можешь и дальше обучать меня. В мире есть более интересные вещи, которыми ты бы мог заняться.

Дез нахмурился.

- Зейн обучал тебя?

Она кивнула, помахав ложкой.

- Да, он показывал мне свои школьные задания на компьютере, а потом проверял меня. Без обид, но я хочу получить настоящее образование.

Зейн был молчалив, а его взгляд блуждал по старым портретам бывших владельцев заведения, что украшали стены. Яснее ясного, его не прельщал этот разговор. Даже не знаю, что более шокировало: то, что Лейла будет учиться в городской школе или то, что Зейн был ее репетитором.

Зейн говорил, что другие члены клана не хотят видеть ее в главном доме вместе со своими семьями, но за ее обучением должна следить женщина. Кто-то, кто не обращал внимание на ее природу.

- Разве тебе не обучала одна из старших девушек?

Зейн почесал затылок, отвечая за нее:

- Главный дом находится за городом, возле Чарлстауна. Там живут женщины и малыши. Как я уже и говорили, не многие девушки сюда приезжают.

Ничего необычного. Так же было и у нас. У нашего клана был дом в Нью-Йорке, но главный особняк, где жили семейные пары и дети, находился в нескольких часах езды на север.

- Не хочу показаться грубым, но почему Лейла не живет вместе с ними? - спросил Дез, и я вздрогнула.

Лейла рассмеялась.

- Они скорее выбросятся из окна вниз головой, чем будут жить под одной крышей со мной, - она пожала плечами и зачерпнула последний кусочек мороженого. - Очевидно же, никто не хочет обучать меня, а Зейн не может продолжать этим заниматься, так что Эббот смягчился и позволил мне посещать государственную школу. В общем, это хорошая новость.

Я улыбнулась ей.

- Я немного завидую. Я бы хотела учиться в настоящей школе.

- Это очень опасно, - Зейн заерзal на месте. - Вы же знаете, как демоны любят выходить после...

- Не для меня, - перебила Лейла. Улыбка покинула ее лицо, когда она повернулась к нам. - Эббот не думает, что я могу оказаться в опасности. И давайте начистоту, я не очень полезна для клана. Я дефектна.

Мой рот широко распахнулся, но реакция Зейна была более взрывоопасной: когда он повернулся к ней, его глаза иссиня сверкали. Он дотронулcя до ее подбородка, заставив смотреть на себя, и наклонился к ней. Их разделяло друг от друга какие-то пару сантиметров. Зная, на что способна Лейла, я застыла, как и Дез, который, без сомнения, знал о ее силе намного больше, чем я. Зейн был слишком близко.

И его это нисколько не волновало.

- Ты не дефектная. В тебе нет ни капли зла, - его голос был тих, но не было ни малейшего сомнения в том, что он сказал. - Ты поняла меня?

Румянец расцвел на ее щеках, пока она удерживала его взгляд.

- Да, но...

- Никаких "но", - он опустил руку, но не отодвинулся. - Богом клянусь, мне хочется придушить тебя, когда ты такое говоришь.

Краска залила ее лицо, когда она посмотрела на нас.

- У меня не низкая самооценка, - тихо сказала она. - Правда нет, но я не могу... - она глубоко вздохнула. - Я не могу превращаться.

Я отчаянно пыталась сохранить безразличное выражение лица и надеялась, что Дез делает то же самое. Если Лейла не может перевоплощаться, то все вокруг прекрасно понимают, что ее дети могут унаследовать этот... дефект. Ни один мужчина не захочет быть с ней. Они бы не могли быть с ней, даже если бы она захотела кого-то из них.

Я сильно сжала руки, пока не почувствовала, как ногти впились в кожу. Иногда я ненавидела наш мир. Слишком трудно найти логическое объяснение чему-то столь подобному. Все мы должны были нести благо, но...

Но это слишком ужасно.

- Так... - начал Зейн, растягивая слова. Он прочистил горло. - Как поживает Даника?

Смена темы застала меня врасплох.

- Отлично. Она просила передать тебе привет.

Дез фыркнул. Даже не сомневаюсь, что он вспомнил настоящую просьбу Даники - достать голую фотку Зейна.

Пнув его под столом, я посмотрела на Лейлу. Она изучала свою вазочку для мороженого, словно та поведала ей все тайны мира. Для Зейна это была лучшая смена разговора, но только не для Лейлы. Румянец покинул ее лицо.

Как бы сильно я не хотела, чтобы моя сестра была счастлива - и Богу известно, что она будет счастлива только с Зейном - моё сердце болело за девушку, что сидела передо мной. Она не могла быть со Стражем, но и не могла быть с человеком, не подвергая его опасности. Оставались только демоны, а их кандидатуры даже не рассматривались.

Лейлу ждет одиночество.

- Она все еще тренируется для сражений? - спросил Зейн, совершенно не обращая внимания. Что сказать, тугодум как и все парни.

Мне хотелось треснуть его, заметив, что с каждой минутой Лейла становилась все более молчаливой. К тому моменту, когда Дез предложил

прогуляться по городу, бедная девушка почти что уткнулась носом в вазочку. Попрощавшись, мы прошли вдоль столиков, растянувшихся почти до самого выхода.

Мы вышли на теплый вечерний воздух, и легкий ветерок растрепал мои волосы. В ветру повеяло странным сладко-мускусным запахом, который напомнил мне о черном шоколаде и греховно плохих вещах, которые мы вытворяли ночью на мягких простынях.

Баау.

Эта мысль появилась из ниоткуда.

Мой щеки вспыхнули, когда Дез остановился и, нахмурившись, посмотрел на меня сверху вниз.

- С тобой все в порядке?

Я увернулась от пешехода и остановилась рядом с вишневым деревом.

- Да.

- Ты уверена? - его пальцы коснулись моего лица. - Ты покраснела. Если тебе нужно отдохнуть, мы можем вернуться...

- Мне не нужен отдых, - я подошла ближе к нему и запрокинула голову. - Все хорошо.

Мгновенье он смотрел на меня, а потом склонил голову, и наши лица оказались в миллиметре друг от друга.

- Знаю, наши семь дней прошли, но я буду рад осуществить любое твое желание. Мы можем сделать все, что пожелаешь, но я не могу позволить тебе охотиться на демона.

Я открыла рот, но он не дал мне возможности возразить.

- Извини. Я знаю, ты просила об этом, но веришь ты или нет, ты не готова к этому. Зная, какую боль причинил тебе укус мелкой дряни, я не могу отойти в сторону и позволить подвергнуть себя опасности из-за стремления кому-то что-то доказать.

- Я знаю. Мне не нужно ничего доказывать, - как только слова слетели с моего языка, я поняла, что это правда. Какое значение имеет для меня охота на демонов? Я сразилась с Танар'ри, а встреча с Паквуджи

чуть было не стала роковой. Я пережила всю гамму чувств, имея дело с демонами. И, честно говоря, в настоящий момент меня не волновали дурацкие условия и прогулка по городу.

- Думаю, нам нужно...

Сильный сладкий запах вновь завладел моими чувствами.

- Что это за запах? - я развернулась, разглядывая прохожих и стеклянную витрину кафе-мороженого. Зейн с Лейлой все еще сидели за столиком рядом друг с другом. Яркая улыбка вновь осветила ее лицо, пока она смеялась над словами Зейна. - Ты ничего не чувствуешь?

- Нет, - Дез положил руку на мое плечо. - Я чувствую лишь запах выхлопных труб и людей.

Я нахмурилась. Странно. Этот приятный запах перебивал все остальное. Как он мог не чувствовать его? Я покачала головой, настроившись вернуться к Дезу, когда мой взгляд кое-что привлекло.

Не знаю, чем привлек мое внимание тот парень, но увидев его, я уже не могла отвести взгляд.

Он прислонился к кирпичной стене кафе, и лишь его профиль был на виду. Он был высок - выше Деза и Зейна, но не столь широкоплеч. Без сомнений, в этом теле скрывалась сила и мощь. Черная рубашка очертила бицепсы, но его тату больше всего привлекало внимание.

Это было изображение змеи, но... каждая клеточка была заштрихована, а чешуйки серого брюха выразительно очерчены, создавая впечатление трехмерной тату. Она казалась настоящий, словно заползла на тело мальчишки и обернулась вокруг его руки.

Изумительно растрапанные волосы парня были настолько темными, что отливали синеватым цветом в заходящих лучах солнца. Единственная бровь, которая была мне видна, выгнулась, как будто он наслаждался известной лишь ему шутке. И хотя мне не было видно полностью его лица, а лишь его высокие скулы и уголок губ, я знала, он был красив, невероятно красив. Как падший ангел, которых я видела на картинках в книгах моего отца.

Каким-то образом я знала, что это от него исходит запах.

И я была твердо уверена, что он наблюдает за Зейном и Лейлой, точнее за Лейлой.

Мурашки пробежались по моей спине, когда паренек повернулся к нам, и его ироничная улыбка померкла. На сердце лег тяжелый груз, когда я подняла глаза. Взгляд этих янтарных глаз удерживал мой.

Я судорожно вздохнула и отступила назад к Дезу. Глаза! Нет ни единого сомнения в том, кем являлся парень. Только одно существо во всем мире могло иметь такие золотистые глаза. В животе завязались тревожные узелки, а сердце бешено заколотилось, готовое вот-вот выпрыгнуть из груди.

Верховный демон.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Не успела я осознать все происходящее, как Дез переместился и оказался между мной и демоном. Мое сердце тревожно забилось. Как долго он находился здесь, наблюдая за нами? Это одна из многих проблем, связанных с Демонами Верхнего уровня. Они умели скрывать свое присутствие, что давало им преимущество, так как мы не могли ощущать их. Тот факт, что я ощутила этот сладкий запах, был удивительным, но я смогла это лишь из-за того, что он позволил мне. Даже не хочу знать почему.

- Уходи отсюда, Жасмин, - голос Деза был низким и резким. - Сейчас же.

Нет ни одного чертового шанса, что я уйду без него. Я сжала края его рубашки.

- Я не оставлю тебя.

Дез выругался:

- Иди. Пожалуйста, ради Бога, иди.

- Ради Бога? - демон встал напротив нас, склонив голову набок. Я была права, насчет его красоты - она нереальна. Пугающая своим совершенством.

- Вы ждете ответа? Могу преклонить колено и заверить вас, что он, скорее всего, не слышит вас.

Мышицы под моими руками напряглись, когда Дез сделал глубокий вдох, но прежде чем он ответил, демоном мрачно усмехнулся и начал приближаться к нам, не обращая внимание на людей, проходящих между нами. Ему это и не требовалось. Казалось, люди ощущали, что любое соприкосновение с ним может быть последним. Они расступались перед ним, как красное море перед Моисеем, пока он направлялся прямиком к нам. Он казался не старше меня, но было что-то прагматичное в том, как он держался и в мерцании в его глаз.

- Не думаю, что твоя маленькая подружка собирается уходить, - пробормотал он. Его янтарные глаза слегка замерцали, когда он отошел в сторону. Он помахал мне. - Привет, кстати.

Дез переместился, закрывая меня.

- Посмотришь еще раз на нее, и я оторву твою башку.

- Ай-ай-ай, так вот как ты разговариваешь с незнакомцами?! - один уголок его губ приподнялся. - Как грубо.

Люди начали смотреть на нас. Нет ни единого шанса, что все это закончится хорошо. Я почти ощущала привкус крови в воздухе.

- Я не собираюсь играть с тобой, - руки Деза сжались в кулаки.

- Вот и хорошо, потому что последнее, что бы мне хотелось - так это играть с тобой.

Дез шагнул вперед, встав лицом к лицу с демоном. Мышцы на его спине задрожали. Он был в паре секунд от превращения.

- Оу, я бы не стал этого делать, ты, небесное отродье, - самоуверенная улыбка не сходила с его лица. - Ты нашлешь всех Стражей на меня, а затем я пошлю всех демонов-задир на тебя, а потом... упс... - его глаза округлились. - Все людишки в мире узнают, что они не одни. И я не говорю об Инопланетянине¹. Если конечно это существо не было демоном.

На секунду я подумала, что Дез пошлет его и совсем потеряет голову, и тогда улыбка демона достигнет эпических размеров. Он разжал руки и скрестил их на груди, словно бросая Дезу вызов. На бицепсе демона зашевелилась тату - чешуя поползла по его коже, а кончик хвоста исчез под рукавом темной футболки. Вокруг шеи демона распространились черные чернила, и появилась голова змеи. Один мерцающий, словно рубин, красный глаз уставился прямо на нас.

Святые угодники.

Дез издал низкий рык:

---

¹ «Инопланетянин» (англ. E.T. The Extra-Terrestrial) — фантастический фильм 1982 года, режиссёром и сопродюсером которого является Стивен Спилберг. Фильм повествует об истории мальчика, который подружился с дружелюбным инопланетянином.

- Ты даже не представляешь, как сильно я хочу разорвать тебя на куски.

- Так чего же ты ждешь? - съязвил демон.

Он намеренно провоцировал Деза. Он хочет шоу? Если они не остановятся, то за этим последует уничтожения обоих наших рас.

Но этот момент слишком много значил для меня. Верховный демон убил мою маму, и каким бы сильным и хитрым не был Дез, он не сможет противостоять этому демону. Я не могла стоять здесь, сжавшись, словно перепуганный котенок и ничего не делать. Я больше не маленькая девочка.

Я собрала все свое мужество в кулак и схватила Деза за руку.

- Что тебе нужно?

- Вау, она разговаривает? - демон рассмеялся .- А я то думал, все женщины Стражи не могут даже внятную мысль сформировать без помощи Стража.

- Прошу прощения? - неверие перерастало в гнев.

Дез вскинул руку, не давая мне обойти его.

- Даю тебе пять секунд, чтобы убраться отсюда.

Демон непринужденно стоял на месте, пока мое сердце бешено колотилось в груди.

- Пять секунд прошло. Следующие угрозы?

- Ты - глупая ослиная задница, - отрезал Дез.

- Среди многих-многих забот, - интенсивный взгляд демона пытался уловить меня, выглядывающую из-за спины Денза. Он вздохнул, и его взгляд смягчился. - У меня нет проблем с вами двумя... так что, плевать.

Плевать? Я правильно его расслышала?

Верховный демон подмигнул и развернулся. Он еще раз взглянул на кафе-мороженое, и начал уходить прочь, что-то напевая себе под нос. Мелодия казалась смутно знакомой.

- Paradise City? - глупо спросила я, встав рядом с Дезом. - Он напевает песню Guns N' Roses?

Дез не ответил, а я даже не знала, почему обратила внимание именно на песню. Возможно, я была шокированная близостью с демоном Верхнего уровня, а заявление «у меня нет с вами проблем» бесповоротно выбило меня из колеи. Он ушел прочь. Он ушел прочь, а демон, который убил мою маму - нет.

Я не могла понять, что только что произошло.

С трудом сглотнув, я посмотрела на Деза. Его тело все еще дрожало от усилий, которые он прилагал, чтобы оставаться на месте. Маленькая толпа, которая собралась вокруг нас начала рассеиваться, когда представление окончилось, но несколько человек, которые были особенно наблюдательны, подозрительно уставились на нас.

- Дез? - я обняла его за предплечье, ощущая, как дрожат его мышцы. - Ты собираешься пойти за ним?

- Я должен... мне необходимо.

В воздухе повисло недосказанное "но". Все Стражи, независимо от того, насколько бы сильны они не были и каким бы раздутым не было их это знали, что в одиночку нападать на Верховного демона опасно, даже если он повернется к ним спиной.

Дез выругался себе под нос, а потом повернулся ко мне.

- Я должен предупредить Зейна.

- Хорошо, - я начала отпускать его, но потом крепче сжала его руку.

- Подожди.

- Что?

Я вздохнула.

- Не знаю, права ли я, но мне показалось, что он наблюдал за ними.

Наблюдал за Лейлой.

Дез взглянул на парочку.

- Если это так, то это плохо. Очень плохо.

Дез вывел Зейна на улицу и рассказал ему о произошедшем, в то время как я с Лейлой остались ждать в кафе. Когда Дез озвучил мое предположение о том, что именно делал Демон Верхнего уровня, Зейн захотел забрать Лейлу домой.

Никто не сказал Лейле, почему мы возвращаемся домой, да и она, кажется, ничего не заподозрила, когда Дез вместе с Зейном исчезли, чтобы поговорить с Эбботом. Я поднялась вместе с Лейлой в ее спальню.

В комнате царил бардак: книжки валялись на полу, разные носки торчали из-под комода и стола, но помимо этого в комнате было все, о чем может мечтать любая девушка - ноутбук, рабочий стол, стереосистема, огромный телевизор и шкаф, переполненный одеждой. В углу стоял огромный кукольный домик ручной работы, а в изголовье кровати, между подушками, находился плюшевый мишка, который явно видел времена и получше.

Лейла плюхнулась на кровать, и прежде чем скрестить ноги, отшвырнула одну из подушек. Облокотившись о дверь, я ничего не могла поделать с мыслями о том, почему демон заинтересовался ей и Зейном.

- Все нормально, - сказала она, оперившись подбородком о колени.
- Ты не должна все время тусоваться со мной.

Я моргнула.

- Извини меня за то, что так повела себя при нашей первой встрече.

Она пожала плечами.

- Все нормально.

Прикусив губу, я села возле нее на кровати.

- Такое часто происходит?

Лейла мягко засмеялась.

- Постоянно. Я не могу никого винить. Я же наполовину демон.

- Но ты такая... - как же подобрать правильное слово?

- Удивительная? - ответила она, захихикав. Я улыбнулась, когда она перебросила волосы через плечо и начала накручивать их на палец. Даника делала точно также.

- Могу я задать тебе вопрос?

Я подтянула ноги к груди.

- Конечно.

- Ты и Дез собираетесь спариться? - она запнулась. - Извини. Это не мое дело. Просто слышала, как некоторые парни говорят об этом, и мне

стало любопытно. Эббот постоянно говорит о спаривании. Ненавижу это слово. Это так... Не знаю. Разве нельзя просто сказать "пожениться"? Он хочет, чтобы Зейн и Даника спарились. Он постоянно тряндит об этом... - она замолкла, и румянец залил ее щеки. - В общем, вы ребята, собираетесь сделать это?

- Я... - определенно я не ожидала такого вопроса. Мои щеки начали краснеть, пока я разглядывала книжную полку. - Все так сложно.

- Сложно? - ее выражение лица стало задумчивым. - Ты хочешь спариться с ним? Если ты не хочешь, ты можешь отказаться, верно? Такова традиция.

- Да, но... я не знаю.

Она перестала накручивать волосы, и мягкие волны начали медленно раскручиваться.

- Ты любишь его?

Я ощутила острую боль в груди, и ответ крутился прямо на кончике моего языка. Но вместо этого из моих уст вырвалось совершенно другое:

- Я была влюблена в него еще с детства, но он... он бросил меня и только недавно вернулся, - не могу поверить, что говорю это тринадцатилетней девочке, но меня уже было не остановить. - За три года я смирилась с тем, что больше никогда не увижу его, так что я совершенно не думала о спаривании. Я не была готова к его возвращению в мою жизнь. И я не знаю, готова ли я ко всему тому, что ждет меня впереди.

- Должно быть, его возвращение шокировало тебя, - Лейла придинулась ближе ко мне и тихо проговорила: - Но он заботится о тебе, любит тебя.

Я резко подняла взгляд на нее и поняла, что мне действительно нечего ответить.

- Он так смотрит на тебя... Он смотрел на тебя все время, пока мы гуляли и когда возвращались домой. Даже когда он ушел с Зейном, он смотрел на тебя. Это... так романтично.

Я дернулась от неожиданности.

- Но он никогда ничего не говорил.

- А ты говорила?

- Нет.

Лейла рассмеялась.

- Так почему он должен сказать это первым? Давай отбросим в сторону всю эту чертовщину со спариванием. Он тот, кого ты хочешь? Ты все еще любишь его? - спросила она тоном, не терпящим отлагательств. - Так ведь?

- Да, - прошептала я, боясь, что меня могут услышать, но черт побери, я уже сказала это. Все сказанное становится правдой. Назад дороги нет.

- Вот и ответ. Это самое главное. Если он любит тебя, а ты любишь его, то он подождет, и все станет на свои места.

Я уставилась на нее, медленно выдыхая. Не могу поверить, что обсуждаю это с ней. Девочка, несмотря на свой юный возраст, говорит такие мудрые вещи.

- Ты действительно так думаешь?

- Да, - губы Лейлы растянулись в улыбке. Я не могла оторвать от нее взгляда. - В мире нет ничего сильнее любви. Она всевластна и неважно, что происходит вокруг.

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Мое сердце сжалось, а в горле застрял ком. В животе образовались тревожные узелки, угрожая связать меня по рукам и ногам.

Я расхаживала по комнате с тех самых пор, как покинула Лейлу. Мои мысли блуждали в темных потемках, не давая мне усидеть на одном месте. Я не могла перестать думать о Лейле и о том, что она никогда не познает силу любви. Не по-настоящему, не так, как я однажды и не важно, что я решила. Она никогда не сможет по-настоящему с кем-то сблизиться. Она никогда не поцелуется. Для нее любовь под запретом и это так несправедливо.

И я не могла перестать думать о ее словах.

Любовь всевластна и не важно, что происходит вокруг.

Я люблю Деза. Я *влюблена* в него.

Я не знаю, что именно помогло мне найти ответ. Было так много вещей, к которым я не готова, но я знаю точно, есть кое-что, к чему я готова на все сто.

Шаги в коридоре привлекли мое внимание. Сердце екнуло в груди, я на мгновенье застыла, а потом подпрыгнула и бросилась к двери. Высунув голову, я увидела Деза.

Удивившись, Дез остановился.

- Эй.

- Я... я ждала тебя, - Боже, я мямлила как идиотка. Я отступила в сторону, позволив ему войти в мою комнату. - Что сказал Эббот о демоне?

- Он обеспокоен. Странно, что демон Верхнего Уровня не выкинул какого-нибудь фокуса, а лишь надерзил и ушел. Сегодня ночью клан отправится на охоту, - он закрыл дверь и прислонился к ней спиной, скрестив руки на груди. - Очевидно, сопляк что-то задумал, и они хотят узнать что именно.

- Ты пойдешь с ними?

- Я должен, но ... кажется, до того как мы отвлеклись, ты хотела поговорить. И сейчас это намного важней.

Как только эти слова слетели с его уст, я поняла, что он ставит меня превыше своих обязанностей. Так было все семь дней. Он посвятил себя без остатка. Играли в нянечку. Следовал за мной, пока я вытворяла кучу глупостей. Он ни разу не пожаловался. Наоборот, даже наслаждался этим потому что... потому что он был со мной.

Я подняла взгляд, не в силах вымолвить хоть слово из-за бешено колотящегося сердца.

- Я хотела сказать, что эти... эти семь днем были удивительны.

- Даже Гербер?

Я засмеялась.

- Да, даже Гербер.

Сомнение отразилось на его красивом лице.

- Даже несмотря на то, что ты не увидела Вашингтон и не поохотилась на демона?

- Я говорю тебе правду. Это не важно для меня, - остановившись, я глубоко вздохнула. - Возможно, раньше и было важно. Не знаю, что я пыталась сделать. Может быть, отсрочить неизбежное? Потому что я....

- Подожди, - он поднял руку, натянув хлопчатую футболку на плечах. - Прежде чем ты скажешь мне то, что я и так знаю, мне нужно кое-что тебе рассказать.

- Но откуда ты знаешь, что я хотела тебе сказать?

Он сухо усмехнулся.

- Я знаю, Джес.

Нескрываемое смиренение в его голосе заставило мои плечи поникнуть.

- Что ты хотел сказать?

- То, что должен был сказать еще в первую ночь моего возвращения, - он прислонился головой к двери. Прошло несколько секунд. - Я должен был попрощаться, но не смог. Это огромнейшая

ошибка, которую я, к сожалению, не смогу исправить. Когда я вернулся, я не был честен с тобой. Я просто не хотел, чтобы ты узнала правду.

Эти слова пугали.

- Правду, почему ты ушел?

Он кивнул.

Мурашки пробежались по моим плечам.

- Если ты не захочешь рассказать, я пойму. Тебе было восемнадцать, так что, полагаю, ты занимался тем, чем тебе действительно хотелось.

Дез опустил голову и оттолкнулся от двери.

- Тем, чем мне хотелось?

Предупреждающие нотки послышались в его голосе. Иногда мне просто стоит заткнуться. Это как раз был один из таких моментов, но меня уже было не остановить:

- Ага. Тусовки с девчонками. Веселье на полную катушку. Секс. Не важно.

- Ты серьезно?

Я пожала плечами.

- Я не мог думать ни об одной девушке, не говоря уж о сексе и тому подобному. Жасмин, я занимался совсем не тем, о чем ты думала все это время.

Подумав о ночи в гостинице, я покраснела до кончиков пальцев. Он был опытен, очень опытен.

- Все это время я был один, - добавил он.

Я фыркнула.

- Как же. Я не идиотка, Дез.

Гнев вспыхнул на его лице, когда он шагнул вперед.

- Можешь упрекать меня в чем угодно, посыпать любыми ругательствами, но запомни, я никогда тебе не лгал. И не лгу сейчас. Я оставался верным тебе! Все это время! Я ни с кем не был!

Я открыла рот, чтобы возразить, но его слова потонули в гневе и растерянности. Мое сердце было как воздушный шарик, готовый вот-вот лопнуть.

- Ч-что?

Дез уставился на меня, а его глаза засияли кристально-голубым цветом. Румянец залил его щеки, а потом он отвел взгляд, запустив руки в волосы.

- Я ни с кем не был, Жасмин. Не в этом плане.

- Почему? - выпалила я, прежде чем успела остановить себя. Он посмотрел на меня так, словно я сошла с ума. Не могу поверить, что он никогда не был с другой женщиной: нашего вида или человеком. Он никогда не был обделен вниманием. Да девушки готовы отрезать себе левую ногу, лишь бы быть рядом с ним.

Он глубоко вздохнул и опустил руки.

- Я не мог.

- Не мог? - я подошла ближе.

- Нет. Это было бы неправильно.

Я остановилась, прижав руки к груди, будто пыталась остановить бешено рвущееся сердце из груди.

- Потому что спаривание со мной было долгом или...

- Не переиначивай, - он подошел ближе и остановился прямо передо мной. Воздух покинул мои легкие, когда он наклонил голову и его рот оказался всего в миллиметре от моего.

- Происходящее между нами не имеет ничего общего с долгом или обязанностью спариться и произвести потомство. Это только наше.

Мои глаза широко распахнулись.

- Так ли это?

Его большая ладонь легла на мою щеку.

- Я ни с кем не был, потому что не мог. Я *не хотел* этого, потому что всегда знал, что вернусь к тебе. Я никогда в этом не сомневался.

- Никогда? - прошептала я.

- Никогда, - он прислонился своим лбом к моему и нерешительно вздохнул. Его губы прикоснулись к моей щеке, пробудив дрожь по всему телу.

- Я полюбил тебя в самую первую ночь, когда ты принесла мне пудинг и была со мной до тех пор, пока я не уснул. Это было 11 лет назад, но моя любовь к тебе никогда не угасала, Джес. Даже на мгновенье.

О Боже, мое сердце вырвалось из груди, мчась на встречу звездам, сквозь облака.

Ничего не понимаю.

- Тогда почему ты ушел, не сказав мне ни слова? Даже не попрощавшись?

Закрыв глаза, он взял мое лицо в свои руки.

- Мне нужно было найти демона, виновного в нападении на мой клан и смерти родителей.

Ошеломленная, я пошатнулась, ударившись бедрами о край кровати.

- Ты преследовал демона?

Его руки смиренно упали по швам.

- Я шел по его следам, выслеживая ублюдка по всей стране. На время он покинул Калифорнию, но вскоре я снова нашел его там.

Положив руку на сердце, я глубоко вздохнула.

- Ты нашел его?

- Я убил его.

Все мысли покинули мой разум. Он три года преследовал демона, виновного в уничтожении его клана? Слава отца приобретают смысл. Папа знал, чем занимался Дез.

- Почему ты мне ничего не сказал?

Он слегка улыбнулся.

- Ты бы попыталась меня остановить.

- Черт возьми, конечно, я бы попыталась! - по неведомым причинам мне захотелось разрыдаться. - Тебя могли убить!

- Джес, моя жизнь еженощно подвергается опасности.

- Но это другое! Ты был один. Никто не прикрывал тебя, - слезы защищали уголки глаз, что было очень глупо, ведь он жив и здоров, стоит прямо передо мной.

- Зачем тебе это было нужно?

Улыбка исчезла, как будто ее никогда и не было.

- Ты знаешь, как я себя чувствовал. Меня переполняли ненависть и злоба. Мне нужно было отпустить эти чувства, освободиться, - он погладил меня по щеке. - Если бы я сказал, что ухожу, ты бы попросила оставаться, и я бы не смог уйти.

Мне хотелось оттолкнуть его и вместе с тем крепко обнять и не отпускать. Никогда.

- Мой отец знал?

- Да, - он прижался губами к моему виску. - Поэтому я никогда не звонил и не говорил, когда вернусь. Знаю, это не очень хорошее оправдание - черт, оно ужасно, - но ты бы захотела меня остановить и... если бы ты узнала, чем я занимаюсь, ты бы изменила обо мне свое мнение.

Я сморгнула глупые слезы.

- Это ужасное оправдание. Ты должен был позвонить мне. Ты не сделал ничего, что могло убить во мне веру в тебя. Я не могу плохо о тебе думать лишь потому, что ты хотел отомстить за убийство своего клана. Ты идиот, - я рассмеялась, не зная, что делать. - Три года я думала, что ты ушел, потому что не хотел быть со мной.

- Господи, мне больно, что ты так думаешь. Ты невероятно сильная. Ты потеряла свою маму. Она умирала на твоих глазах, но ты сильнее этой боли. Ты не дала ненависти поглотить себя. А я дал. Я не горжусь этим, но...

Я дрожащими руками взяла его за руки.

- Но что?

- Но когда твой отец объявил о своих намерениях, я понял, что должен избавиться от гнева, разъедающего меня, потому что моя любовь к тебе... моя любовь к тебе сладко-горькая, - прошептал он в мои губы. -

Я знал, если не сделаю это, если не поборю всю свою ненависть, я никогда не смогу стать достойной парой для тебя.

- Ох, Дез, - прошептала я, сквозь прерывистое дыхание. - Я...

- Я знаю, возможно, уже немного поздно - слишком поздно, - он мягко поцеловал меня, едва касаясь губами моих, а потом он отстранился и нежно погладил меня по щеке. - Но все, что я сказал - чистая правда. И как я говорил ранее, я буду ждать. Не важно, сколько пройдет времени, но я докажу, как сильно люблю тебя.

Множество мыслей крутилось в моей голове, и мне потребовалось несколько минут, чтобы все осмыслить.

- Слишком поздно? Дез, сейчас не слишком поздно. Боже, мы столько глупостей натворили.

Он раскрыл рот, потом закрыл и снова закрыл.

- О чём ты?

Было столько всего, что я пыталась сказать, но слова или же молчание было нашей главной проблемой. Мы либо не рассказывали друг другу всю правду произошедшего, либо говорили совсем не то.

Порой слова бедны.

Поэтому я сделала то, что мы понимали лучше всяких слов. Разорвав маленькое расстояние между нами, я положила руки на его грудь. Он не отрывая глаз смотрел на меня, когда я, поднявшись на мысочки, скользнула руками по груди и обняла за шею. Он вздрогнул, а уже через мгновенье мои губы коснулись его.

Я вложила в этот поцелуй все то, что так отчаянно хотела сказать. Притянув его ближе к себе, я вдохнула его имя, когда он ответил мне, углубив поцелуй, пархая языком над моим, упиваясь мной.

- Я люблю тебя, - выдохнула я.

Его руки замерли на моих бедрах.

- Повтори.

- Я люблю тебя.

- Еще раз.

Я улыбнулась.

- Дез, я люблю тебя.

И это все, что я сказала ему. Дез поцеловал меня, и этот поцелуй опалил меня. Я ответила ему с той же страстью. Его руки поглаживали меня по спине, а когда наши губы оторвались друг от друга, он выдохнул мое имя. Я уверена, звук его голоса останется со мной до конца моих дней.

Мы очутились на кровати, наши тела переплелись, а сердца забились в унисон. Я не сказала ему "да". А он и не спрашивал. Мы не нуждались в словах. Я была его, а он все это время - моим. В один прекрасный день мы дадим друг другу обещание быть рядом до конца жизни. Когда будем готовы. И несмотря на то, что это было вопреки традициям, нас это не волновало. В тот момент, когда его губы порхали над моим, и он прижал меня ближе к себе, мои чувства были сравни ощущениям от полета над белоснежными вершинами гор. В те драгоценные секунды, когда я парила в свободном падении, и меня подхватывал водоворот безрассудных чувств, я была не в силах думать и даже дышать.

В объятиях Деза я нашла то, что искала каждую ночь в небесах.

Я была свободна.

Я была дома.

Об авторе

Автор бестселлеров Нью-Йорк Таймс и USA Today живет в Мартинсбурге, Западная Вирджиния. Когда Дженифер не пишет, она проводит свое время за чтением или просмотром действительно страшных фильмов про зомби (при этом делая вид, что работает над либо книгой) и проводит время со своим Джеком Расселом, Локи. Дженифер пишет книги в жанрах: паранормальное YA, научная фантастика, фэнтези и современные романы. Так же она пишет в жанре Adult и New Adult под псевдонимом Джей Линн (J. Lynn).